

В. И. Бобин

№ 8 АВГУСТ 1966

КРЕСТЬЯНКА

НИВА

«ОСУЩЕСТВИТЬ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ НА СЕЛЕ ЖИЛЫХ ДОМОВ, ШКОЛ, ДЕТСКИХ САДОВ, ЯСЛЕЙ, БОЛЬНИЦ, КЛУБОВ, БИБЛИОТЕК, КИНОТЕАТРОВ, ПРАЧЕЧНЫХ, ПЕКАРЕН; УЛУЧШИТЬ ТОРГОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ; ШИРЕ ВНЕДРЯТЬ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЕ. ИСХОДЯ ИЗ МЕСТНЫХ УСЛОВИЙ РАЗЛИЧНЫХ РАЙОНОВ, РАЗРАБОТАТЬ КОНКРЕТНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО УСТРАНЕНИЮ РАЗЛИЧИЙ В КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЯХ ЖИЗНИ ДЕРЕВНИ И ГОРОДА И ПРИСТУПИТЬ К ШИРОКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТОЙ ПРОГРАММЫ».

Из Директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы.

РАДОСТИ

Завтрашний день села Восход. Такой будет к концу пятилетки одна из его улиц.

Лежат передо мною стопки документов: отчеты управляющих отделениями, накладные, квитанции на проданные государственным заготовительным организациям зерно, овощи, фрукты, мясо, молоко. В каждом документе цифры, цифры, цифры: рубли, центнеры, гектары...

Я беру в руки один из листов, переданных в бухгалтерию накануне. Это квитанция, удостоверяющая, сколько хлеба сверх плана наш колхоз продал государству. Смотрю на этот листок и мысленно возвращаюсь к первым дням жатвы.

...С Леонидом Васильевичем Колесником, секретарем парткома колхоза, мы стоим на краю поля. Ровно гудя, две машины разрезают созревший клин острыми ножами жаток. Слева от них золотистой лентой ложатся валки.

— Красиво работают!

В голосе Колесника волнение. И я взволнована, наверно, не меньше. Да и как не волноваться, когда видишь первый хлеб года, видишь, как по притихшему от безветрия золотому морю плывут степные корабли.

За штурвалом одной из машин старейший комбайнер Николай Егорович Митченков. Поравнявшись с нами, Митченков останавливает комбайн и спускается с мостика.

— Хлеб-то какой! Ведешь комбайн — петь хочется.

У каждого из нас было в те минуты такое же «песенное» настроение. Оттого, что день погожий, что хлеб уро-

дился добрый, что убирать его — радость.

— Ну, как, на ваш взгляд опытного хлебороба, Николай Егорович? Сколько возьмете? — спросила я.

— Тридцать центнеров на круг будет. Смело пишите, товарищ главбух, эту цифру в свои книги!

...Сейчас мне захотелось проверить, прав ли был комбайнер. Среди вороха накладных отыскала ту, что регистрирует урожай озимых на участке, убранном Митченковым и его товарищем Александром Филипповичем Гладкоскоком. Как в воду глядел Николай Егорович: в среднем 30 центнеров с гектара!

Неплохой урожай собран и с других полей. Гектар посевов ячменя дал 24 центнера, пшеницы — 26 центнеров. За счет озимых колхоз перевыполнил план продажи хлеба государству, засыпал семенной, фуражный и продовольственный фонды. Колхозная нива сторицей оплатила труд колхозников в первом году пятилетки.

Благодаря тому, что мы не скупимся на расходы, если они в интересах дела, наша нива становится все щедрее. За последние пять лет урожайность зерновых выросла вдвое. Почти вдвое увеличился за этот же срок и валовой сбор овощей, фруктов и винограда. Под садами у нас занято 800, под виноградниками — 1 500 гектаров. Доход от этих отраслей колхозного производства втрое превышает расход. На их долю приходится почти две трети прибыли. А она в прошлом году составила 4 миллиона (в нынешнем достигнет не менее 4,5 миллиона рублей). Общий денежный доход превысил 8 миллионов рублей; это почти в два с половиной раза больше, чем получено в 1961 году. Успехи, уже достигнутые хозяйством, — хороший старт для нового рывка вперед.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КРЕСТЬЯНКА

№ 8 АВГУСТ 1966

45-Й ГОД ИЗДАНИЯ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ

И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

ЖУРНАЛ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

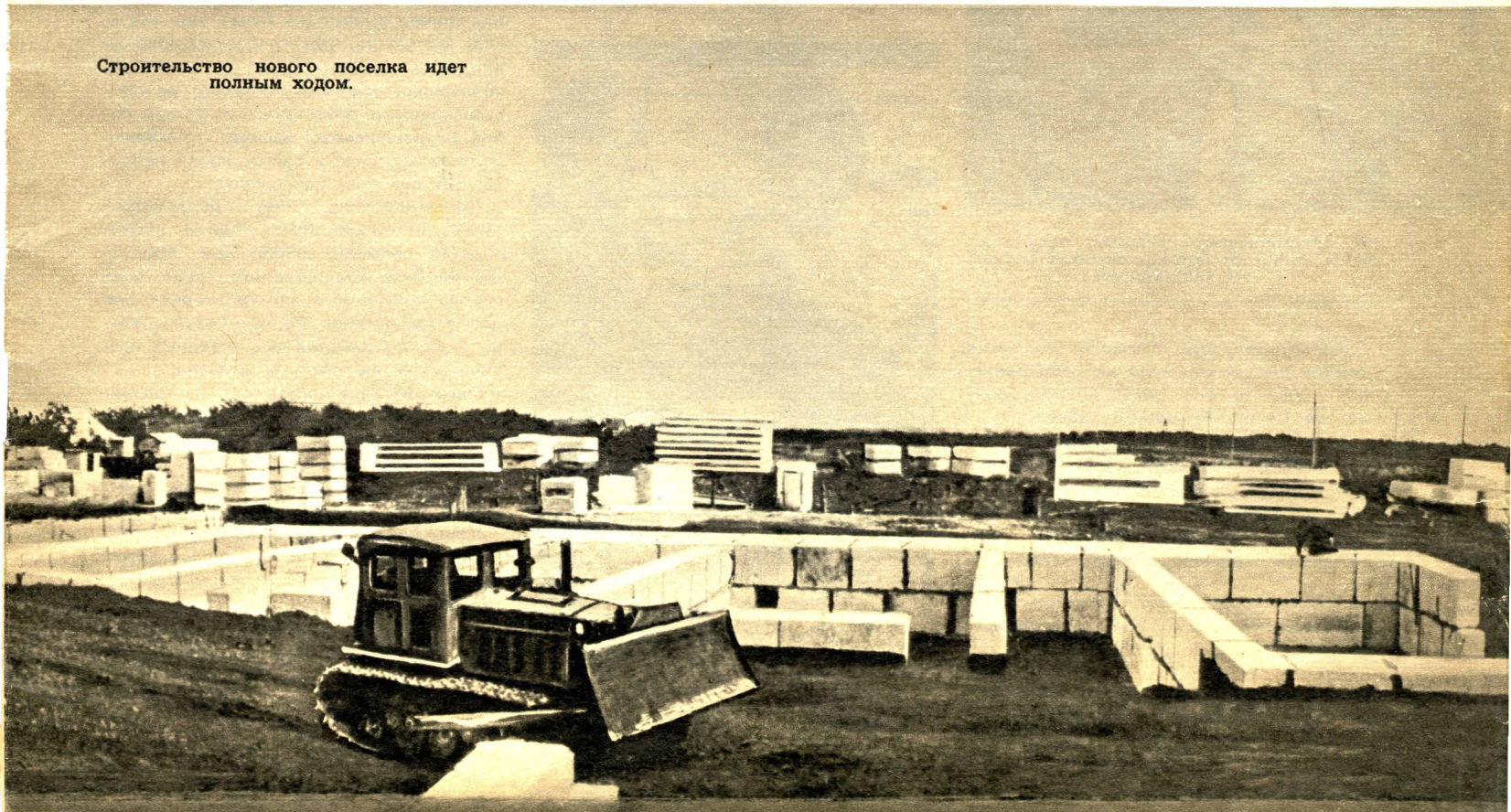
XXIII съезд партии поставил перед страной новые задачи. Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1966—1970 годы радуют советских людей. Каждый трудовой коллектив наметил свою пятилетку. Наш колхоз также определил рубеж, которого он намерен достичь к концу пятилетия. По расчетам специалистов, к 1970 году производство продукции растениеводства удвоится. Вдвое возрастет и прибыль.

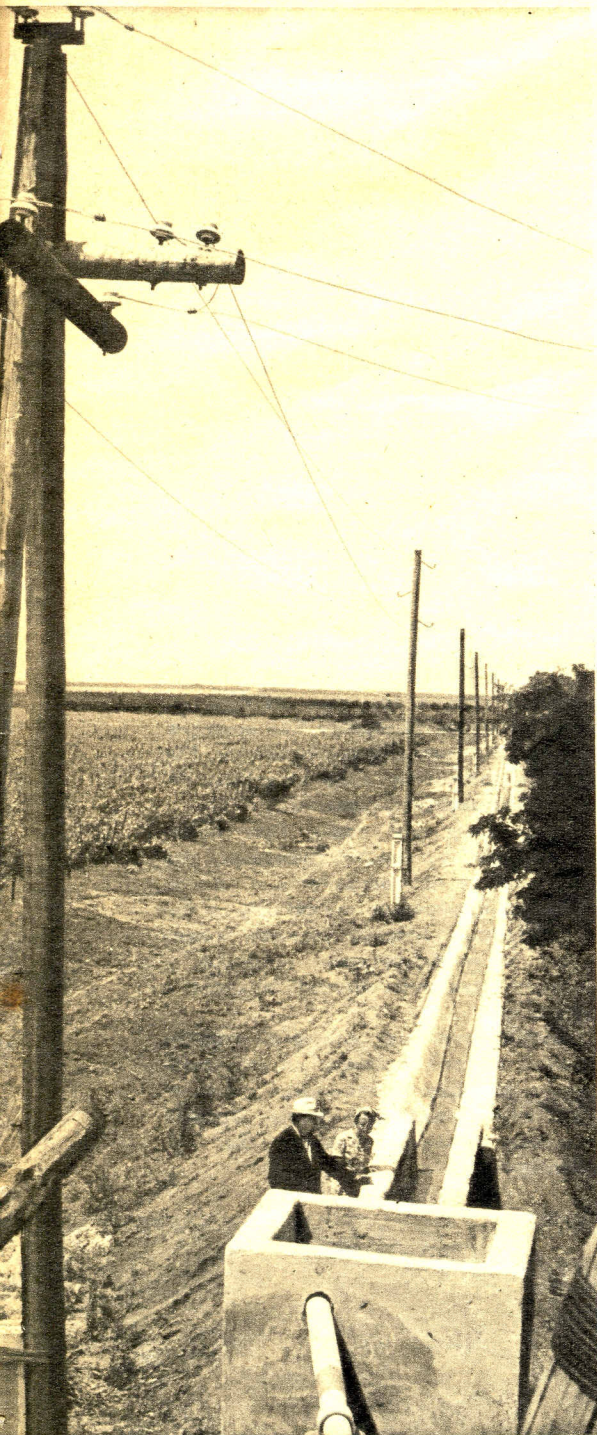
Главные надежды, как и прежде, мы возлагаем на орошаемые земли. В этом году у нас было под поливом 1 500 гектаров. Основная оросительная сеть нашего хозяйства обходится без водохранилища, без магистрального канала. Питают ее подземные воды из сорока четырех артезианских скважин.

Суший клад эти воды. При помощи насосов с электроприводами они поднимаются на поверхность и, растекаясь по временным оросителям и бетонированным лоткам, утоляют жажду садов и виноградников, огородов и плантаций кукурузы, посевов люцерны и подсолнуха.

А этим летом мы впервые собрали урожай озимой пшеницы со ста гектаров, в порядке эксперимента получивших влагозарядковый полив. Урожай оказался отменным — гектар дал 40 центнеров зерна.

Строительство нового поселка идет полным ходом.

От артезианской скважины подземные воды бегут по бетонированным лоткам на виноградник.

В будущем году площадь поливных земель расширится еще на 1 500 гектаров — уже за счет воды, которая придет по Северо-Крымскому каналу.

В увеличении денежного дохода за это пятилетие большую роль сыграют предприятия, перерабатывающие продукцию колхоза: винодельческий и ма-слобойный заводы, консервный цех, вальцовая мельница. Скоро вступит в

Зоя Андреевна Макарова, главный бухгалтер колхоза, и комбайнер Николай Егорович Митченков на поле озимых.

строй холодильник. Он сможет принять 15 тысяч центнеров фруктов и винограда. На сооружение холодильника колхоз затратил 150 тысяч рублей.

Как-то один из наших гостей спросил председателя колхоза Героя Социалистического Труда Петра Семеновича Переверзева, за сколько лет окупится сооружение холодильника.

— За три дня,— шутя ответил председатель.

Чего греха таить, наши заготовительные организации работают пока еще неважно. Многие хозяйства, особенно на юге страны, несут убытки из-за того, что заготовители отказываются принимать от них овощи и фрукты не только сверх договора о контрактации, но и в счет этого договора. Не находя сбыта (отнюдь не из-за перепроизводства, а из-за плохой организации системы заготовок), отличные фрукты и овощи гибнут

Председатель колхоза Петр Семенович Переверзев и бригада строителей у холодильника для фруктов и винограда.

в садах и огородах или в лучшем случае скармливаются скоту.

Наш колхоз в несколько ином положении: предприятия, созданные здесь, позволяют избежать убытков в овощеводстве и виноградарстве. Теперь же, когда пустим холодильник, не будет потери и фруктов. Зимой сбыт им обеспечен, к тому же на самых выгодных условиях. Так что у Петра Семеновича были основания так шутить.

В пятилетке нашего хозяйства намечается резко увеличить оплату труда колхозников. В прошлом году один выходень оценивался в среднем в 4 рубля 55 копеек. К концу пятилетки средняя оплата выхододня будет еще выше. Если же учесть, что все без исключения продукты, производимые в хозяйстве, колхозники покупают по цене, не превышающей их себестоимости, то сам собой напрашивается вывод: труженики колхоза «Россия» и сейчас живут неплохо, а будут жить еще лучше.

По пятилетнему плану предусматривается не только резко поднять производство сельскохозяйственных продуктов на базе коллективного труда, массового применения электроэнергии, машин и механизмов. Много будет сделано и для устранения существенных различий в жизни города и деревни.

Опыт «России» показывает: если хозяйство ведется экономически целесообразно, если в колхозной кассе оседают в виде прибыли весомые суммы, можно в пять-шесть лет коренным образом изменить облик села, его быт и культуру.

Колхозники и правление сельхозартели большую часть прибыли направляют на новое капитальное строительство. Год от года хорошеет село Восход — центральное в колхозе. На его благоустройство ассигнуется по нашему пяти-

**страница
отсутствует**

**страница
отсутствует**

Такова одна из проблем, которые нужно решать. Семье колхозника необходимо своей участок земли!

Возможно, есть смысл для тех, кто живет в многоквартирных домах, выделить общий массив земли, разделенный на участки, где-то за пределами жилой застройки. Там они смогут выращивать овощи, картофель. Но и около дома каждому хотелось бы разбить хоть небольшой сад с несколькими грядками и клумбами.

И уж, безусловно, должны быть близко от жилья помещения для личного скота колхозников, погреб и подвал.

Другой вопрос: как сочетать в едином комплексе и старые и новые жилые дома? Карамышевцы поступили просто: на центральной усадьбе они сломали старые, деревянные постройки и заменили их новыми. Деревянных изб, как мы видим на панораме, нет. Канализация и водопровод проведены по улице, вдоль которой стоят недавно построенные одноэтажные дома.

Так в Карамышеве. Ну, а если в иных селах нет возможности да и нецелесообразно ломать деревянные дома, как соединить в единый комплекс и новый и старый районы застройки? Над этим надо серьезно подумать.

В Карамышеве строят несколько государственных организаций. Строят и неритмично и с существенными недостатками. К примеру, всем хороша новая школа, но стены и перекрытия в ней такой звукопроницаемости, что на первом этаже слышно, о чем говорят на втором.

Сейчас все большую роль начинают играть межколхозные строительные организации. В Щекинском же районе, на чьей территории находится колхоз «Новая жизнь», такой организации пока нет. С межколхозстрой легче спросить: сами колхозы — его хозяева. Так не будет ли лучше, создав и усилив эти организации, передать им все строительство на селе?

И последнее. Вы уже, наверное, обратили внимание на то, что в Карамышеве вновь запланировано строительство клуба. Недавно построенный клуб оказался для растущего села мал.

Составление генпланов для колхозов — важное дело. Но кто должен заниматься им? Государственные проектные институты? Проектные конторы при областных объединениях межколхозстрой? И кто, наконец, обязан возмещать колхозу убытки от ошибок в планировании?

Даже в Карамышеве, где уже накоплен некоторый опыт строительства, много нерешенных вопросов. А в других колхозах, где еще только планируют единую застройку, возникнет куда больше вопросов.

Каждый крестьянин мечтает жить в поселке, где все отвечало бы его потребностям. Надо, чтобы такие мечты быстрее стали действительностью.

Как же в вашем селе обстоит дело с новым строительством? Каким, по вашему мнению, должно быть современное село? Пишите нам об этом, дорогие читатели.

И. СИМОНОВ

Фото А. ЗОРИНА.

Щекинский район,
Тулльская область.

Четыре дня в гостеприимных павильонах ВДНХ проходил семинар женской общественности — актива журналов «Работница» и «Крестьянка». Не впервые встретились здесь общественницы города и села. Два года назад «Работница» и «Крестьянка» отдельно собирали свой актив для обмена опытом общественной работы женщин в городе и на селе. На этот раз гости обоих журналов собрались вместе. Они делились опытом своей работы, рассказывали о том, что их волнует, что сегодня требует особых работ. Много внимания участницы семинара уделили вопросам, связанным с воспитанием подрастающего поколения, устройством детских садов и яслей, организацией быта и отдыха. Это животрепещущие, важнейшие вопросы. Вот почему почти в каждом женсовете, будь то городской или сельский, созданы секции по работе с детьми, по домоводству и кулинарии, по быту и благоустройству. В деятельности женсоветов большую роль играют и производственные секции, которые занимаются вопросами повышения квалификации женщин, создания благоприятных условий для плодотворного труда в общественном производстве — на промышленном предприятии, в колхозе, совхозе, учреждении. До всего доходят заботливые женские руки, обо всем боится женская душа.

На трибуну семинара поднимались председатели республиканских женских советов: председатель Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР Р. Б. Эльдарова, министр социального обеспечения Чувашской АССР О. И. Талля, заведующая отделом Вильнюсского горнома КП Литвы Е. Ю. Каснаускайте, председатели областных и районных женсоветов, члены комиссий по работе среди женщин при профессиональных союзах, председатели женсоветов, созданных при промышленных предприятиях и колхозах. Перед посланцами женщин выступили член ЦК КПСС, секретарь ВЦСПС Т. Н. Николаева, ответственный секретарь Комитета советских женщин З. Т. Федорова, одна из старейших коммунисток нашей страны, Герой Социалистического Труда А. В. Артюхина. Доктор юридических наук Н. В. Орлова познакомила участниц семинара с советским законодательством о семейном праве. Об охране здоровья матери и ребенка говорила начальник Главного управления Министерства здравоохранения СССР Л. И. Скормякова. В работе семинара приняли участие редакторы всех женских журналов, издающихся в союзных и автономных республиках. Собрание с большим интересом слушали сообщения с мест, а также выступления представителей женщин столицы.

Сегодня мы публикуем выдержки из речей ряда руководителей женских советов. Очерн нашего корреспондента «Брянские запевалы» рассказывает об одном из начинаний женсовета Новозыбковского района, Брянской области. Председатель этого женсовета Е. М. Гуляева участвовала в работе семинара.

Рассказ об опыте работы женсоветов будет продолжен в следующих номерах «Крестьянки».

ОБЩЕСТВЕННИЦЫ ДЕЛЯТСЯ ОПЫТОМ

ЭСТАФЕТА КРАСНЫХ КОСЫНОК

Из выступления М. НЕТИМЕНКО,
члена Львовского областного
женсовета Украинской ССР

Хочу рассказать об Эстафете красных косынок. Это одна из форм нашей работы, получающая на Львовщине все более широкое распространение.

Возникла эстафета по инициативе женщин Львова.

В декабре 1965 года женсовет Шевченковского района города вместе с обществом «Знание» провел вечер на тему «Радостно жить и творить во имя коммунизма». При входе в зал, где были накрыты столы, каждой женщине вручали букетик живых цветов прикалывали к ее груди алый бант, точно такой, какие носили в дни Октября все, кто боролся за новую жизнь.

И вот, взволнованные теплой встречей, женщины сидят за столами. Первый секретарь Шевченковского райкома пар-

тии Эмилия Панченко рассказывает о трудовых достижениях женщин района за год. Потом лучшим производственницам вручаются премии, грамоты, призы. Награждаются и домохозяйки, активно помогающие благоустроить дворы, улучшать работу детских садов, школ. А слово уже переходит к старым бойшечкам и участницам гражданской войны. Сменяя друг друга, они делятся воспоминаниями, связанными со славленной историей нашей партии. В руках старых бойшечек вспыхивает алый шелк: лучшим производственницам и общественницам они вручают красные косынки — символ преданности делу революции. На шелке золотом вышито: «Эстафета красных косынок в честь 50-летия Советской власти».

Позже, когда эстафета была широко подхвачена, областной женсовет разработал условия соревнования за честь получить красную косынку. Они предусматривают активное участие женщин в борьбе за коммунистическое отношение к труду, шефство над дошкольными детскими учреждениями. Для городских женсоветов есть в условиях соревнования и особый пункт — помощь женсоветам подшефных колхозов.

С каждым днем соревнование охватывает все больше женщин. В некоторых районах оно вылилось в Эстафету добрых дел в честь 50-летия Октября. Женсоветы завели специальные альбомы, ку-

«XXIII съезд партии и задачи женской общественности» — такова была тема выступления Т. Н. НИКОЛАЕВОЙ.

да вносят записи об этих делах на благо людям: о рационализаторских предложениях женщин, их вкладах в благоустройство города, села... Областной женсовет периодически обобщает материалы эстафеты одного района с тем, чтобы передать его опыт другим районам.

Есть еще одна форма работы, о которой мне хотелось бы сказать. Часть женщин занимается только домашним хозяйством. Это главным образом многолетние матери, пенсионерки, ушедшие на заслуженный отдых. Все их мысли, все заботы прежде всего о своем доме, своей семье. Но ведь и им близки интересы страны. Вот почему мы специально организуем, например, «Вечер бабушек». Стараемся проводить такие вечера как можно торжественнее, занимательнее, чтобы, не утомляя наших гостей, дать им и ценную политическую информацию и развлечь их. Они слушают рассказы о замечательных женщинах района, о домохозяйках-общественницах, смотрят концерт самодеятельности, для них звучит музыка. Стали традиционными у нас и другие праздники: «Праздник улицы», «Всем домом — в театр, в музей».

Инициатива женсоветов неистощима. Поиск новых, еще более плодотворных, интересных форм продолжается.

НУЖЕН ОБМЕН ОПЫТОМ

Из выступления П. ДЖУМАЕВОЙ,
работника аппарата ЦК КП
Таджикистана

В колхозах и совхозах Таджикистана более двухсот пятидесяти женсоветов. При женсоветах работают секции: производственные, культурно-бытовые, санитарные, по воспитанию детей и молодежи. В некоторых колхозах есть постоянно действующие лектории, созданные на общественных началах. Они также ведут работу среди женщин.

Но приходится сожалеть, что упущена в колхозах должность заместителя председателя по бытовому обслуживанию. Таким заместителем, как правило, была женщина, и она хорошо помогала женсовету. Упразднение этой должности сразу же отрицательно сказалось на работе сельских женсоветов. Ведь председатели колхозов обычно мужчины. Далеко не всегда они поддерживают начинания женсоветов, вникают в их дела.

Часто женсоветы работают разобщенно, без связи друг с другом. Пора наладить эту связь. Нужно также издавать литературу, освещающую опыт работы среди женщин села. Обмен опытом женсоветов насущно необходим.

ГЛАВНАЯ ЗАБОТА — О ДЕТЯХ

Из выступления Х. ПУЛАТОВОЙ,
председателя Бухарского областного
женсовета Узбекской ССР

По рождаемости наша республика на первом месте в Советском Союзе. Редкая семья имеет меньше пяти-шести ребят. Как их воспитывать? Не все женщины знакомы с педагогикой. Не все умеют и правильно вести домашнее хозяйство. Тем большую пользу им приносят организуемые женсоветами университеты культуры.

Женсоветам приходится думать и о том, как помочь сельским женщинам в дни уборки урожая. Большинство колхозниц работает в страду с утра до вечера. А надо и накормить, и помыть детей, и белье постирать. Вот тут-то и беда: с бытовыми учреждениями в колхозах нашей области дело обстоит еще плохо. Редко где есть баня. Только в двенадцати артелях области из ста девяти открыты молочные кухни. На заседаниях правлений колхозов мы настоятельно ставим вопросы об организации бытовых учреждений, требуем расширять их строительство.

Строительные организации на селе работают неважно. У них недостаточно техники, строительные материалы поступают в село с переборами, не хватает специалистов. Нужно усилить помощь межколхозным строительным организациям. Тогда ускорится строительство яслей, детских садов, родильных домов, бань и других учреждений быта. У каждого колхоза есть на это средства.

ДУМАТЬ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Из выступления Н. ВОЛКОВОЙ,
председателя Калужского областного
женского совета

Очень хорошо, что нас собрали вместе. Здесь высказано так много мнений, раскрыт такой богатый опыт, что теперь мы сможем гораздо увереннее и смелее решать важные вопросы нашей жизни.

Один из главных вопросов — правильная организация труда женщин, занятых в сельскохозяйственном производстве. Наши крестьянки воодушевлены решениями XXIII съезда партии, определившие пути крутого подъема сельского хозяйства, и не жалеют сил для успешного выполнения этих решений. Заботиться о том, чтобы женщины села могли и работать наиболее плодотворно и как следует использовать досуг, — вот кровное, первейшее дело женсоветов.

Наша Калужская область сравнительно невелика, и то здесь почти 20 тысяч животноводов. На девять десятых — это женщины.

Мы говорим, что надо хорошо воспитывать детей, создавать красивый быт. Как может делать это доярка, когда ее рабочий день раздроблен! Нам представляется, что наилучший выход — организация двухсменной работы. У нас в Калужской области больше четырехсот колхозов и совхозов. Но пока только двадцать три хозяйства при энергичной помощи женсоветов ввели на фермах двухсменную работу. Сделать это было далеко

Опыт работы женсоветов в Дагестане
поделится Р. Б. ЭЛЬДАРОВА.

не просто. Женсоветам пришлось проявить большую настойчивость, доказывая и некоторым руководителям хозяйств да и самим животноводам целесообразность такого новшества. Зато теперь женщины не нарадуются двухсменке!

Проблемы организации труда колхозниц и работниц совхозов надо решать широко, по-настоящему. Это не только в интересах женщин. Это и в интересах производства.

Несколько слов о самом дорогом нам — о детях. Женская общественность нашей области постоянно заботится о них. Летом при школах открываются лагеря труда и отдыха. Широко развита сеть летних площадок для дошкольников. Воспитательницами на этих площадках, также организованных при школах, работают ученицы старших классов. Еще зимой для наших девушек были организованы семинары. Опытные педагоги обучали их методам работы с детьми. Юные воспитательницы с большой любовью относятся к своему делу, и матери охотно отдадут малышек на их попечение.

Как известно, Министерство сельского хозяйства СССР, ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок и редакция журнала «Крестьянка» объявили смотр детских сельских учреждений. Готовясь к смотру, мы послали наш женский актив во все районы области проверить, как работают детские дошкольные учреждения. Выявилось много неприглядного. Стационарные детские учреждения в большинстве своем оставляют желать лучшего. Мы обобщили материалы проверки. На заседании областного женсовета заслушаны отчеты заместителя заведующего облоно, заместителя заведующего областным отделом здравоохранения и председателя обкома профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок. После этого были созданы областная и районные комиссии по смотру. Общественницы убеждены, что смотр принесет детским садам и яслям в хозяйствах области много пользы и наши дошкольные учреждения займут место в числе лучших.

ШКОЛА КОММУНИСТИЧЕСКОГО БЫТА

Из выступления А. ОРОЗАКУНОВОЙ,
председателя женсовета колхоза
имени Куйбышева Киргизской ССР

Я заведую детским садом и яслями. Односельчане избрали меня председателем женского совета.

Женсовет занимается многим. Мы помогаем правлению колхоза и партийной организации в производственных делах, делим с ними заботу об отдыхе людей. Очень важное место в нашей работе отводится быту колхозников. В Киргизии многие семьи еще не умеют наладить свой быт по-новому. Вместо того, чтобы благоустроить квартиру, приобрести современную мебель, они покупают десятками одеяла и кошмы, — когда-то это считалось признаком богатства. А те, кто хоть и обзавелся мебелью, расставляют ее неудобно, некрасиво. Вот тут и приходится на помощь наш женсовет.

Мы организовали школу коммунистического быта. В школе несколько секций: воспитания коммунистического отношения к труду, воспитания детей в семье, кройки и шитья, домоводства, гигиены. Занятия, рассчитанные на 72 учебных часа, продолжаются с октября по март. За два года более трехсот женщин обучалось в нашей школе. Слушательницы собираются четыре раза в месяц. Перед занятием информируем их о международном положении, о новостях по республике, району, колхозу, затем приступаем к разбору очередной темы.

Каждый месяц одно из занятий устраиваем на дому у кого-нибудь из слушательниц. Ведь то, что наглядно, то особенно поучительно. Вот, например, семья чабана Эшена Мокешева живет в хорошем доме из трех комнат, но дети — их трое — готовили уроки за маленьким круглым столом. Мебели не было почти никакой, зато штабелями лежали пятьдесят одеял! Когда мы подсчитали бюджет Мокешевых, оказалось, что они зарабатывают более четырех тысяч рублей в год. По нашему совету Мокешевы обставили дом современной мебелью, у них, кроме того, и телевизор, и

холодильник, и стиральная машина. Покупали и в семье Ойзупа Джаньбаева. Джаньбаевы тоже живут в хорошем доме и мебель купили, только расставить ее не было умения. Мы показали хозяевам, как лучше меблировать комнаты.

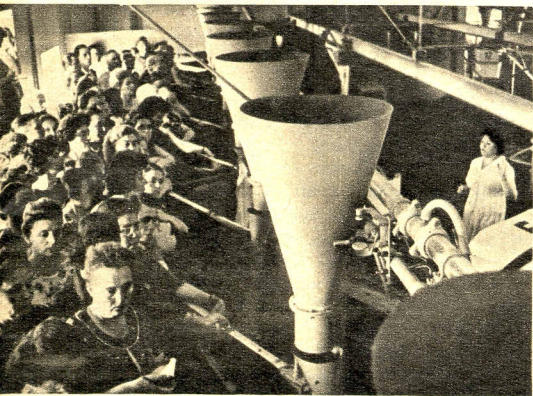
В прошлом году правление колхоза предоставило для школы коммунистического быта специальное помещение из четырех комнат. Купив современную мебель, мы оборудовали в них спальню, столовую, рабочий кабинет, детскую. Так, столовая обставлена специальным гарнитуром; там есть и набор посуды. В детской — кровать для малыша, игрушки. В этой образцово-показательной квартире мы проводим занятия на различные темы: «Уход за мебелью», «Как накрыть стол», «Игры с детьми», «Подбор книг».

В школе выходит раз в месяц стенная газета. Она помещает статьи о воспитании детей в семье, о передовиках производства, о новом в быте колхозников, публикует сатирические материалы, веселая байские пережитки и другие недостатки, которые кое у кого из членов нашей артели еще проявляются. Очень помогает нам газета, ее выхода все ждут с нетерпением.

УЧИТСЯ ДРУГ У ДРУГА

Из выступления **Е. АБГАРЯН**,
председателя Аштаракского
районного женсовета Армянской ССР

Председателем женсовета я работаю с 1959 года. Казалось, у нас накопился солидный опыт. И все же мы решили, что неплохо бы узнать, как живут наши сородичи — общественницы в других

«Комсомолка» — новое достижение изобретательской мысли, стремящейся облегчить труд доярок, — привлекла внимание участниц семинара, приехавших из села.

республиках. Меня и нескольких моих подруг уполномочили поехать в Прибалтику. Почему именно туда? Дело в том, что в свое время к нам с такой же целью приезжали женщины из Литвы. Мы узнали тогда немало интересного о работе общественниц их республики. Вот и решили посмотреть все сами.

Очень многое понравилось нам у литовских подруг. А больше всего — образцовый порядок в детских учреждениях, насаждаемый не без участия общественниц, их умение своими руками создавать множество искусных вещей для украшения быта. И как только мы вернулись домой, стали вводить у себя все лучшее из увиденного.

По примеру литовских активисток провели конкурс детской одежды, спи-

той руками матерей. Объявили о нем в нашем республиканском женском журнале. Очень много женщин привлек этот конкурс. Сотням мам помог он красиво, изящно одевать ребятишек, используя простые и дешевые ткани.

Еще об одном, что мы переняли у литовских женщин, хочу рассказать. В Литве поражают своей красотой кладбища. И мы у каждой могилы посадили деревья, кусты, цветы. Теперь сама обстановка располагает к воспоминаниям о тех, кто здесь покоится...

РАСТУТ РЯДЫ АТЕИСТОВ

Из выступления **З. КРИСТМАН**,
председателя Чимишлийского районного
женсовета Молдавской ССР

В селах нашего района все еще не угомонились церковники и сектанты. Они пытаются завлечь наименее сознательных в душный, темный мир религии.

Наш женсовет придает большое значение атеистическому воспитанию сельских женщин. Эту работу мы ведем в различных формах. Здесь и беседы с религиозными женщинами, и организация экскурсий в планетарий, и распространение антирелигиозной литературы, и женские собрания, на которых выступают опытные лекторы-атеисты. Здесь и клубные вечера, куда люди стекаются со всего села, чтобы взглянуть на химические и физические опыты, разоблачающие «чудеса» церковников.

Большой интерес женщин привлекают антирелигиозные диспуты. Устраивать эти диспуты нам помогают лекторы из столицы республики — Кишинева. Сектанты пытались использовать такие диспуты для своих целей. Это им не удалось. Их высказывания звучали неубедительно, атеисты дали им отпор.

Результаты атеистической работы наглядны: число верующих уменьшается.

ЗАБОТА О БЛАГОУСТРОЙСТВЕ СЕЛА

Из выступления **Н. ОРТЕНСАЛ**,
председателя женсовета колхоза
«Большевик», Барун-Хемчикского
района, Тувинской АССР.

До революции тувинская женщина не пользовалась никакими правами. Она даже не имела собственного имени. Ее называли «Херэжжюк», то есть «Ненужная». Октябрьская революция принесла ей равноправие.

У нас в колхозе «Большевик» нет трудоспособной женщины, которая не работала бы. Мы занимаемся животноводством, звероводством, полеводством. Много внимания уделяем благоустройству родного села. По инициативе колхозного женсовета построен с участием женщин большой стадион. Вокруг него посажены деревья и цветы. Этот учебный год дети колхозников начнут в новой школе-десятилетке. Строить ее помогали и женщины.

Отремонтирован и расширен колхозный клуб, заложен парк культуры и отдыха, озеленены улицы села, разбиты клумбы у общественных зданий — все это дело и женских рук, и потому нам особенно приятно было узнать, что по озеленению наш колхоз вышел на первое место в республике.

Когда колхозные чабаны угоняют овец далеко от села, члены женсовета заботятся, чтобы люди там ни в чем не нуждались: колхоз построил для них хорошую баню, провел электричество и радио. Своевременно доставляются газеты и журналы.

Участницы семинара в Музее В. И. Ленина.

Одна из важных забот женсовета — улучшение медицинского обслуживания населения. Санитарная комиссия постоянно следит за санитарно-гигиеническим состоянием общественных зданий и жилых домов. На каждый дом заведен санитарный паспорт. В селе есть фельдшерский пункт. А скоро закончится строительство больницы. В ней будут работать врачи разных специальностей.

Есть у нас ясли и детский садик. Содержит их колхоз. Детские учреждения также находятся в центре внимания женсовета. Женщины очень ценят заботу, которой окружены их ребятишки.

КРОПОТЛИВАЯ, НО НУЖНАЯ РАБОТА

Из выступления **А. БЕЛЕВОЙ**,
заведующей отделом по работе
среди женщин Ханты-Мансийского
окружного комитета партии.

На самом краю советской земли наш округ. Живут здесь ханты, манси, коми. При царизме эти маленькие кочевые народы были обречены на вымирание. Спасла их от страшной участи Советская власть. Не скажешь в нескольких словах, какие огромные перемены принес в нашу жизнь Великий Октябрь.

Расскажу только о том, что делается в последние годы по работе среди женщин. Первые женсоветы были созданы в 1957 году. Теперь у нас 167 женсоветов, во главе их чаще всего представительницы коренной национальности. Они лучше знают быт, легче находят общий язык с местными жителями, а это очень важно: у нас еще дают себя знать пережитки старого — некоторые женщины до сих пор закрывают лицо.

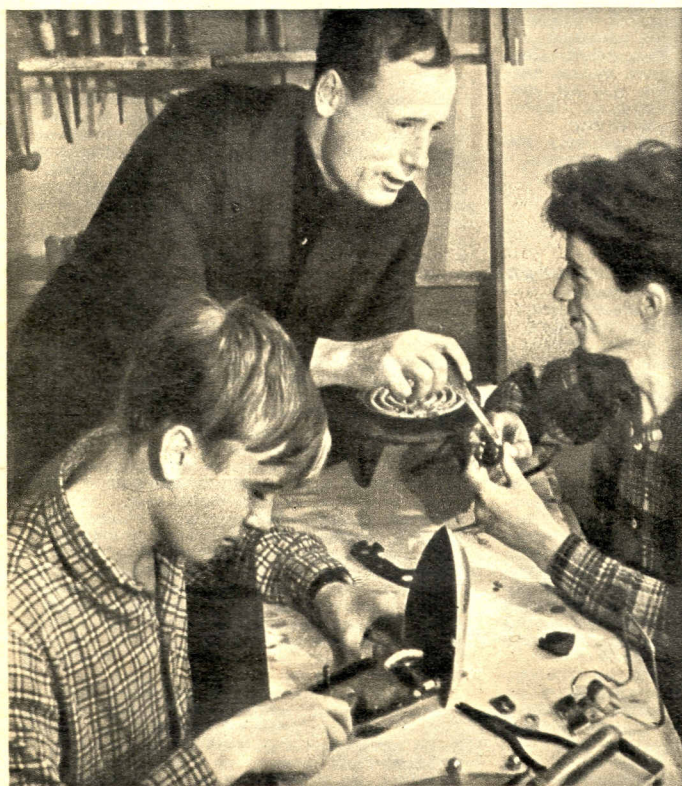
Большинство наших женщин занято охотой, рыболовством. Прививая вкус к оседлой жизни, мы объясняем им правила ухода за скотом, знакомим с огородничеством. Это кропотливая, но очень нужная работа. Мы учим и сами учимся. Все время ищем новые и новые формы приобщения женщин к культуре. У нас очень популярны школы молодых матерей, школы кройки и шитья. Появились в селениях и курсы кулинарии. Многие женщины ханты и манси не умеют готовить мясо, рыбу, вот и учатся стряпать. Женсоветы стали и пропагандистами новых обрядов.

Теперь в каждом населенном пункте женсоветы опираются на свой актив. Зимой, когда лучше дороги, мы собираем активисток на районные семинары. В этом году состоялся окружной съезд женщин, на котором присутствовало около пятисот человек — представительницы всех коренных национальностей. Особенно горячо съезд обсуждал вопрос о воспитании подрастающего поколения. Наши женсоветы делают очень много для организации интернатов при школах. В этом году никто из учащихся школы не остался на второй год.

Полина Яковлевна Небука получила приглашение на районный семинар. На такие семинары активистки из всех двадцати шести новозыбковских колхозов и совхозов непременно собираются раз в три месяца. Организует их Елена Михайловна Гуляева, председатель районного женсовета, человек неуго-

монной, беспокойной души. Это по ее инициативе возникли в селах бригады добровольной помощи населению, выполняющие мелкий ремонт домов, оказывающие другие бытовые услуги. Есть такая и в колхозе «Память Ленина».

Готовясь к семинару, Полина Яковлевна стала просматривать тетрадь этой бригады.

На первой странице список членов бригады. Семь человек. Тут каменщик, плотники, слесарь, радист, электрик — самые нужные на селе специалисты. Открывает список бригадир Василий Иванович Лысенко, можно сказать, дважды бригадир: плотник по профессии, Василий Иванович возглавляет и колхозную строительную бригаду и эту — бригаду добровольной помощи. Вторым — Иван Иванович Седакин, коллега Полины Яковлевны (она преподает в местной школе математику, он дает уроки труда). Иван Иванович — мастер на все руки: слесарь, плотник, печник. Часто, если нужно отремонтировать двери или перебрать полы у кого-либо из односельчан, учитель берет с собой школьников. Ребята помогают ему с большой охотой. Ведь это настоящая работа! Третьим — электрик Анатолий Афанасьевич Небука... Часть членов бригады добровольной помощи тоже, как Лысенко, входит в состав колхозной строительной бригады.

Следующие страницы сплошь в записях: заявки на ремонтные работы и отметки об их выполнении.

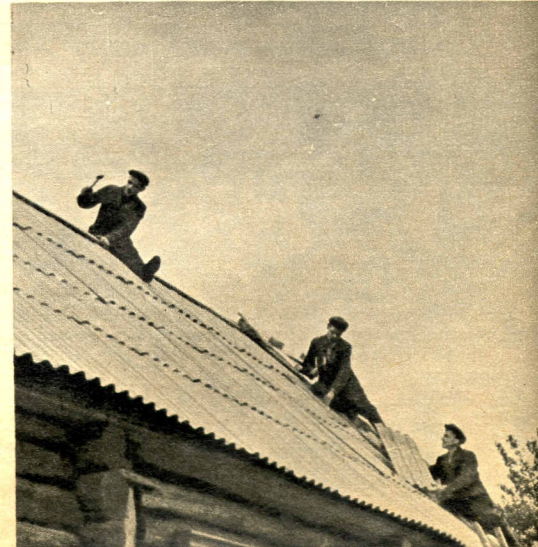
Заявки передают Полине Яковлевне члены женсовета. На каждой улице живет кто-нибудь из двадцати его представителей. Если речь идет о мелком ремонте, Полина Яковлевна сразу дает знать об этом руководителю бригады добровольной помощи. Ну, а если дело в основательном ремонте дома, когда не обойтись без строительных материалов и больших затрат труда, тогда женсовет обращается к руководителям хозяйства. И председатель колхоза Василий Иванович Федьков и секретарь парторганизации Иван Ефимович Пугачев всякий раз с готовностью поддерживают женсовет. Решая вопрос о помощи колхознику, правление принимает во внимание, как он работает. Лучшим труженикам ремонт делают в первую очередь.

Так, в доме Екатерины Харламовны Токаревой — она работает на кормокухне свинофермы — бригада добровольной помощи обновила потолок, заодно сложила новый дымоход. Мария Ивановна Отрошенко, семидесятилетняя пенсионерка, пожаловалась активисткам: «Пол стерся». Теперь он обновлен. А сколько разных мелких работ сделано! Вере Ивановне Шевцовой, лучшей колхозной свинарке, исправили электрический уют. В комнатах Ольги Афанасьевны Ахтаниной поставили новые электровыключатели. Починены окна дома, в котором живет учетчица тракторного отряда Анастасия Пинчукова, приведены в порядок двери в жилище престарелой колхозницы Софьи Ивановны Сердюковой...

Есть особый раздел в этой тетради. Записей здесь поменьше, но как много значит каждая из них!

Одинокая вдова Анастасия Федоровна Войтенко всю жизнь проработала в колхозе. Как не отблагодарить такого человека! И на средства колхоза построили Анастасии Федоровне новый домик. Справила новоселье Елена Павловна Ахтанина, знатная доярка колхоза. Колхоз дал ей кредит, помог купить лес. 5 500 рублей ссуды, в рассрочку на десять лет, получил на строительство тракторист Николай Федосеевич Бондаренко. На таких же примерно условиях строят дома еще несколько передовых колхозников.

За мелкий ремонт бригада не берет со своих заказчиков ни копейки. Иногда лишь они платят за строительные материалы, причем тоже в рассрочку. Впрочем, пенсионерам и строительный материал предоставляется бесплатно.

Полина Яковлевна закрыла тетрадь, прислушалась. Где-то в молодых березовых листочках щелкнул соловей. С соседних берез ему ответили другие, и скоро по всему селу зазвенел соловьиный хор... Вот так же добрые дела одних подхватывают другие.

В прошлом году колхоз «Россия» первым организовал бригаду добровольной помощи, теперь такие бригады во многих колхозах района. А будут во всех!

Почин брянцев подхватят, вероятно, и в других местах. Но для того, чтобы доброе дело давало наибольший эффект, не

Председатель районного женсовета Елена Михайловна Гуляева беседует с членами колхозного женсовета.

следует ли подумать о материальном поощрении членов бригады добровольной помощи? Заказчики, пользующиеся услугами бригады, охотно заплатят ей по расценкам, установленным в колхозе. Довольны будут обе стороны!

Н. БУХАНЦОВ

Новозыбковский район,
Брянская область.

Фото Е. ОЦУП.

Может, и маленький Римтоутас тоже будет агрономом, как и его мама, председатель колхоза «Левуо» Валентина Плярпене.

ПОКА СЕМЬ...

Октябрьским днем пришел в райком партии председатель колхоза «Швитурис».

— Не могу больше. Прошу отставки.

Услышь такое Пятрас Аниленис, секретарь райкома, года два назад, он сказал бы: «Райком партии рекомендовал тебя, колхозники избрали — работай». Теперь он так не ответил, хотя с этим председателем колхоз вышел из отстававших в середняки. Секретарь понимал: трудно быть в председателях человеку, о ко-

тором колхозники говорят: «Хозяин неплохой, да все сам решает, от нас отмахивается».

— Что ж, просьбу учтем, — сказал Аниленис.

Вечером он заглянул к Балису Багатырюсу, начальнику производственного управления.

— Кого в «Швитурис» рекомендовать будем?

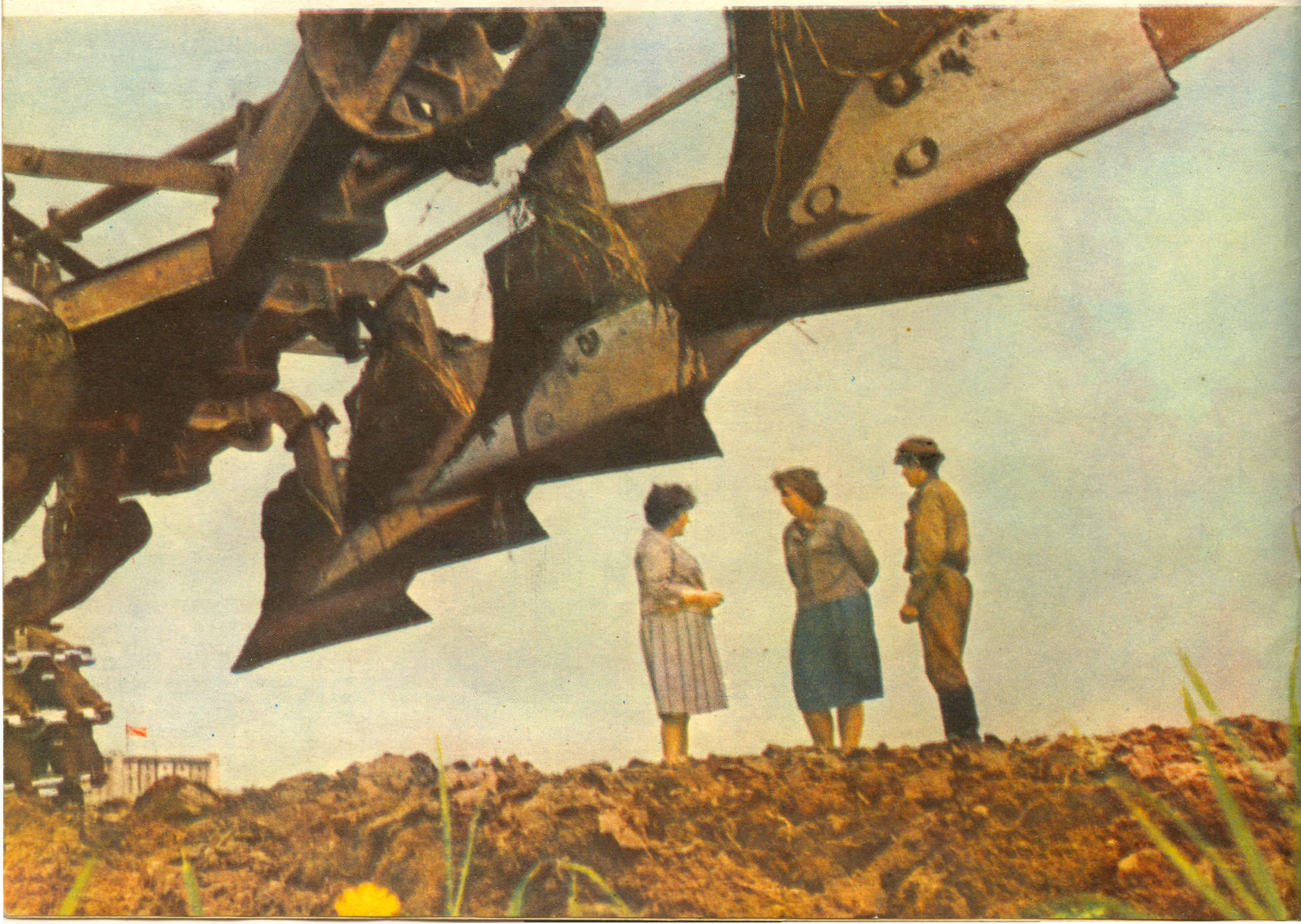
— Ону Скребене предложил бы, бригадира из колхоза «Бичай». Молодой, способный агроном. Двадцать два центнера зерновых на круг получила. А главное, с людьми работать умеет. Нет у нее этого: «Я сказала», «Я приказываю». Мягко, тактично руководит.

— А Шака отпустит?

— Конечно, заартачится. Ведь и колхозного агронома придется у него забирать. Плярпене Валю. Я в «Левуо» прочу ее. Сам знаешь: не справляется там председатель. Бригадиром был хорошим, а колхоз ему не по плечу.

Долго пришлось улаживать Мартинаса Шака. Лучший председатель в районе, он поначалу наотрез отказался отдавать «своих» женщин.

Встретились два председателя, две подруги — Палмира Янаускайте и Гене Вилнонене.

— Поймите, — горячился Шака, — у Плярпене грудной ребенок. Скребене совсем недавно замуж вышла! А вы их — в председатели. Сами ни за что не согласятся.

— Ну, не согласятся, тогда другое дело, — улыбнулся Аниленис. — А если согласятся?

Шака раздраженно вскинул плечи:

— Сомневаюсь!

Напрасно сомневался. Стали две его ученицы, две неразлучные подруги, председателями колхозов.

И года не минуло, а уже сам Мартинас Шака, встречаясь со своими коллегами, нет-нет да и вставит в разговор:

— Мои-то какковы? Любодорого смотреть, как дело ведут! Будто век в председателях!

— Твоя школа! — поддакивают, переглядываясь, товарищи.

В Купишском районе говорят с похвалой и о Стефании Каулаките. Агроном Каулаките — самый молодой по стажу председатель. В конце зимы 1965 года приняла дела в колхозе «Ажуолас». И в первые же дни пришлось ей выдерживать не один бой с теми, кого прежний председатель вполне «устраивал», — с лодырями, с любителями поживиться колхозным добром. Словно на два лагеря разделился колхоз. Одни вздыхали, что пришел конец старым порядкам, другие решительно поддерживали строгий курс, взятый новым председателем.

Пришла Стефания на ферму. Коровы по колено в грязи, хотя здесь же, у коровника, целый омет соломы. Заглянула в бидоны — вымыты плохо. Сразу стало ясно, почему кислотность молока часто выше нормы и молокозавод не принимает его.

Собрав доярок, сообщила им, что, по ее подсчетам, из-за повышенной кислотности молока колхоз потерял за три месяца около двухсот рублей.

— Вот она, цена небрежности. Давайте подумаем, как этого избежать.

Доярки молчали.

— Ну что ж, тогда я скажу: у каждой доярки свои бидоны. На них номера. Если в одном каком-то кислотность выше нормы — ясно, кто виноват. Будем взыскивать с виновной стоимость молока, не принятого заводом.

Как возразишь? Порядок суровый, но справедливый. И вот уже который месяц кислотность молока

А пока их семь... Стефания Каулаките, Валентина Плярпене, Палмира Янаускайте, Гене Вилнонене, Алдона Новикене, Она Скребене, Эугения Урбонене — председатели колхозов в Купишском районе, Литовской ССР.

нормальная. Надои почти вдвое больше прошлогодних. Первый сдвиг! Самое главное, справедлив председатель. Кто лучше работает, тому все в первую очередь: и коня — вспахать приусадебный участок, и строительные материалы, и топливо. С каждым днем прибавляется людей в лагере сторонников нового председателя. Недаром и полевые работы проводят к сроку и строительство фермы начали.

...Ничего не скажешь, хороши дела и в колхозах «Паланга», «Пирмои вага», «Луонис», «Пирмунас», где председателями женщины. Их хозяйства так и называют в районе — «женские». Там и бригадиры, заведующие фермами, агрономы — почти все женщины.

И, анализируя рост этих прежде хронически отставших хозяйств, в районе пришли к выводу, что надо смелее выдвигать женщин-специалистов, хорошо показавших себя в деле.

Бюро райкома специально посвятило одно из заседаний вопросу о выдвижении женщин на командные должности. Дело в том, что

не все руководители были за такое выдвижение. «Не слишком ли много перекладываем мы на плечи женщин?» — дипломатично говорили одни. «Что, мужчин у нас не хватает?» — без всякой дипломатии заявляли другие.

Пятрас Аниленис представил слово начальнику производственного управления Балису Богатырюсу.

— У нас в районе, — напомнил тот, — сорок один колхоз. И почти половина агрономов, зоотехников, бригадиров, заведующих фермами в них — женщины. А женщин — председателей колхозов всего четыре. Посмотрите в лицо фактам. Много ли женщин за последние годы мы освободили от руководящей работы? Двух-трех, и то по семейным обстоятельствам. И разве хоть одна женщина-председатель не оправдала доверия? Так чего же бояться?! Убедились в дело-

Председатель колхоза «Ажуолас» Стефания Каулаките весьма тщательно проверяет работу мелиораторов, — ведь почти треть колхозной земли будет осушена за пятилетие.

вых качествах человека — выдвигайте его независимо от того, мужчина это или женщина!

В общем, сейчас в районе семь женщин — председатели колхозов.

Пока семья. Наверняка будет больше!

В. КОВАЛЕНКО

Фото С. ВЕТЧИНИНА.

НЕ ПОТОМУ, ЧТО ЖЕНЩИНЫ

Колхоз «Новая жизнь» со всех сторон обступили леса. Чтобы попасть на центральную усадьбу колхоза, нужно проехать километров пять сосновым бором.

— Спасибо, что заглянули в нашу лесную сторону, — сказала мне, приглашая сесть, председатель колхоза Александра Алексеевна Низкова. Ее кабинет казался необжитым. — А я не сижу здесь, больше по полям да фермам, — объяснила она. — Мое дело — на людях быть.

Александра Алексеевна рассматривала образцы семян клевера. На столе лежало много маленьких аккуратных мешочков.

— Не так это просто — подобрать сорт, нужный для нашей земли. У нас же песок.

— Слышал я, областные да и районные руководители намерены передать эту землю лесхозу, чтобы тот залесил ее.

Александра Алексеевна изменилась в лице, рывком поднялась со стула.

— Знаю! Но мы против! А куда девать людей? Все три деревни выселять отсюда?

Она вновь села, поправила волосы. Помолчала и, несколько успокоившись, продолжала:

— Залесить нашу землю никак нельзя. Мало ли лесов в области! Ведь когда-то люди отвоевывали пашню у леса. Поля колхоза необходимо удобрить. Конечно, внести удобрения сразу на все две с половиной тысячи гектаров не сможем, но начинать эту работу нужно не откладывая. На наших песках плохо родит рожь, зато картофель дает хорошие урожаи. А лучше всего приживаются у нас клевера. Мы собираем с гектара около двух центнеров семян. А цена центнеру — триста рублей. Неплохо бы специализировать колхоз на семеноводстве трав. После клевера хороши будут просо, гречиха...

Увлечшись, Александра Алексеевна долго и подробно говорила о путях развития хозяйства. И чувствовалось, что живет председатель его нуждами. Я подумал, что не напрасно доверили такому человеку руководить колхозом. Подумал и высказал свою мысль вслух.

Александра Алексеевна нахмурилась.

— Доверили?! Я приняла колхоз, когда он, как говорят, до ручки дошел. Просто сюда никто не соглашался пойти. Дело-то гиблое было. Скот кормить нечем. В кассе ни копейки. И я, может, не пошла бы, да бабья жалость помутила.

Тяжело вздохнув, она продолжала:

— Хозяйство наше, что скрывать, нелегкое. Нам нужна помощь, а помогают плохо. Я вот и председателем и за агронома. Дельного агронома прислать не могут. Или другое. Вокруг нас лесхозы. В страдное время людей туда перебивают. А такой факт возьмите. За свои же деньги везде ходик купить не можем.

И горько и радостно было слушать Александру Алексеевну... Доверили руководить колхозом только после того, как от него отказались мужчины. Да, колхоз не из завидных. Но председатель горячо стремится укрепить хозяйство, найти путь, который приведет его к богатству.

Беседую с молодой заведующей птицефермой колхоза имени Ленина, Сосновского района, Галей Сизовой.

Несколько лет назад птицеферма была на плохом счету. Тогдашний заведующий фермой был нечист на руку, пьянствовал, бездельничал. Мудрено ли, что яиц получали мало, оплата труда была низкой. Никого из птичников это не устраивало. Женщины пошли в правление колхоза: «Уберите от нас такого заведующего». С их требованием не почитались. Ничего не дала и жалоба в райком партии. Но вот заведующий фермой попался с поличным на очередной краже. Волей-неволей пришлось снять проворовавшегося пьяницу. Тогда-то и назначили Сизову заведующей фермой, не освободив, впрочем, и от обязанностей птичницы. Галя по-прежнему задает птице корм, собирает яйца, убирает помет. За заведование ей доплачивают пятнадцать процентов среднего заработка, начисляемого птичнице. За короткое время ферма стала передовой. Яйценоскость возросла более чем в полтора раза.

Гале не легко работать. У нее семья. К тому же она заочно учится в техникуме, да и комсомольскими поручениями ее не обходят: Галя — член обкома ВЛКСМ, секретарь комсомольской организации бригады. И все же она прекрасно справляется с работой на ферме. У Гали желанная цель — увидеть свою ферму полностью механизированной...

*

Тамбовские дороги привели меня в колхоз «Маяк», Сосновского района. Хозяйство передовое, богатое. Что принесло ему успех?

— Что? — Председатель колхоза Виктор Сергеевич Лосев на минуту задумывается. — Опыт нашего колхоза убеждает: выдвижение женщин на командные посты всегда себя оправдывает. Конечно, выдвигаем их на руководящую работу не потому, что женщины. Вот вам пример. В селе Кулеватое есть молочно-товарная ферма. Никакого порядка на ней не было. Приедешь, и со всех сторон жалобы. Не хватает кормов, нет подстилки, мало надаиваем, гроши зарабатываем. Поставили заведующей фермой Анастасию Кузьминичну Шестакову. Так и молоко пошло, и заработок у доярки стал хороший, и прибыль есть от фермы. В крестьянском деле нужна особая заботливость. А женщинам ли заботиться? И другое немаловажно. Женщине не присуща «питейная слабость», которой страдает кое-кто из мужчин.

Правда, — председатель улыбнулся, — от женщины-руководителя мне и достается куда больше, чем от любого мужчины. Признаюсь, я иногда даже побаиваюсь наших командирш. Уж если какой-нибудь из них нужно что-то для ее участка — вынь да положь! Никакими молитвами не отмолишься. И злишься иной раз, а в душе радуешься: человек болеет за свое дело.

— Выходит, не случайно у вас в колхозе все звеньевые, агрономы, зоотехники — женщины?

— У нас и правление наполовину из женщин. При таком составе руководителей дела в хозяйстве пошли особенно хорошо. Прямо скажу: там, где женщины не привлечены к руководству хозяйством, упускают большие возможности.

*

Да, разумеется, выдвигать женщин на руководящую работу только потому, что они женщины, не стоит. Ну, а если они того заслуживают? Тогда им честь и место!

...Недавно я узнал, что вместо Александры Алексеевны Низковой уже другой председатель колхоза. Александра Алексеевна по-прежнему работает в «Новой жизни», но только агрономом.

Что заставило ее сложить оружие? Почему руководители Моршанского района согласились отпустить с поста председателя колхоза этого преданного своему делу специалиста? Вот вопрос, на который я ищущ и не могу найти ответа.

В Великую Отечественную войну четыреста восемь женщин возглавляли в Тамбовской области колхозы. А теперь лишь одна Лидия Захаровна Тришкина в Кирсановском районе. Право, на Тамбовщине, а может, и не только на Тамбовщине руководителям стоило бы задуматься над таким сопоставлением...

Тамбовская область.

Элида ДУБРОВИНА

Она идет по обочине шоссе. Идет легко, привычным быстрым шагом, несмотря на то, что обута в тяжелые, облепленные комьями грязи сапоги. Вот сейчас она выйдет на окраину городка, к железной дороге, повернет налево, к центральной усадьбе Бердского совхоза, минует контору и увидит, как поблескивают в лучах раннего солнца теплицы шестого отделения.

Весна... Только что распустили листочки молодые тополя вдоль шоссе. За переездом тихо-тихо шумит березовая роща. Какой знакомой, привычной стала эта дорога за восемь лет!

Женщина о чем-то задумалась. По ее лицу, загорелому и обветренному, по глубоким печальным морщинам под глазами и возле рта видно, что задумчивость и молчаливость так же привычны для нее, как быстрая походка человека, который умеет ценить время.

У нее большие, как бы о чем-то вопрошающие глаза, мудрые и немного грустные. В них светится глубокий покой чистой совести и большого, нелегкого жизненного опыта.

Три дня я глядела в эти глаза. Они много смеялись и много плакали на своем веку. Пожалуй, больше плакали. Наверное, это происходило по ночам...

И я еще пристальнее вглядывалась в изборожденное морщинами, спекшееся от солнца, ветра и мороза лицо, и сквозь огрубевшие черты пятидесятирехлетней женщины проступало юное, нежное личико шестнадцатилетней Иринки...

И тогда перед моим мысленным взором неотступно вставала далекая морозная сибирская ночь. Пятеро девушек в длинных домотканых рубахах, залитые лунным светом, сидят за прялками у окна деревенской избы. Пятеро сестер с певучими русскими именами — Маланья, Полина, Дарья, Ирина, Екатерина... За окном переливаются голубыми искорками сугробы. Спит маленькая деревня Жуланка, убаюканная буранами. Ветви берез, уснувших в палисаднике, покрыты пушистым инеем. Тишина... Только мерно жужжат прялки и негромко поют девичьи голоса.

Наклонив набок русую голову с тяжелой косой, задумчиво выводит Иринка мотив русской протяжной песни:

За рекой, за реченькой, на правом берегу...

А маленькие девичьи руки прядут и прядут лен. Пальцы и ладошки уже огрубели от раннего труда. Эти руки уже умеют и косить и жать.

Семья большая, а батя умер, когда Иринке было только десять лет. Нужда... Вот и сейчас мама не велит жечь керосин в коптилке: «При луне прядите...».

О чем мечтают сестры, глядя в лунные снега? О любви, о суженых? Схожи в ранней юности девичьи мечты. Поет Иринка,

ка, и невдомек ей, что она уже просватана — по старинному деревенскому обычаю. Просватана в чужую, бедную, многолюдную семью. Скоро, скоро оставит она родной дом, покинув мать и сестер, подчинится свекрови, узнает и обиды, и голод, и непосильный труд... Что там, впереди, за снежными полями, березовыми лесами? Город, тесная комнатуха, раннее материнство, тяжелый труд на шорной фабрике, потом на хлебозаводе. Маленькая труженица станет взрослой женщиной, матерью, уважаемой всеми работницей... Станет вдовой солдата Великой Отечественной... Станет бабушкой пятерых внучат, проводит дочь и сына в чужие города, затоскует... Станет знатным овощеводом в совхозе, потому что руки не могут без труда...

Ничего этого еще не знает Иринка. Она продолжает подпевать сестрам:

За рекой, за реченькой, на правом берегу...

...Ирина Семеновна проходит мимо конторы совхоза, направляясь к своим парникам.

— Здравствуйте, тетя Ирина!

— Доброе утро! — почтительно приветствуют ее рабочие.

А утро и в самом деле доброе! Наконец-то стало тепло и в Сибири! Солнышко поднимается все выше и выше над теплицами, и они ослепительно поблескивают вдали. Будет жаркий день, надо топиться с поливом рассады!

— Доброе утро, тетя Ирина! — окликает молодой управляющий отделением Виктор Иванович Капустенко.

— Доброе утро! — тихо отвечает Ирина Семеновна и спешит дальше.

Управляющий останавливается и задумчиво провожает ее взглядом. Мелькнули и скрылись за поворотом белая косыночка, старенький, выгоревший жакет, подол пестрого ситцевого платья. Первая пришла на парники! А уйдет последней.

Виктор Иванович совсем недавно руководит отделением. Зорко и внимательно присматривается он к работницам. Много хороших, по-настоящему честных тружениц от отделения и в теплицах. Но она, Ирина Семеновна Гришко, она особенная.

Семена... Сначала они спят, срока ждут. А срок свой знают. Ранней весной, когда и солнышко еще не пригревает настоящею, семена просятся в землю. И тогда их высевают в теплые и глубокие парники.

Парники забивают навозом, засыпают землей. Прелый навоз будет обогревать семена. Они набухнут от влаги, зашевелиются и пустят корешки... Вот уже и лопаются пополам — и из земли вылезают крошечные листочки... Над ними склоняется чье-то внимательное лицо.

— Взшла ранняя! — слышны сверху голоса. — Пикировать пора!

Все больше, больше голосов слышат над собой сеянцы. Веселых, звонких. Это пришли школьники — помочь овощеводам пикировать раннюю капусту.

— Извести, извести сыпте на навоз, как положено! — волнуется чей-то мягкий, слегка приглушенный голос.

— Хватит, тетя Ирина! — возражает другой голос, мужской бас.

— Нет, не хватит... Сыпте... Иначе навоз грибами порастет! Погубите рассаду! — вежливо, но категорически настаивает мягкий голос. — А здесь-то, здесь зачем навозу столько? Десять сантиметров надо... Как же капуста расти-то будет?

Сеянцы пересаживают в перегонные горшочки. Проходит день, другой...

— Солнышка бы! — шепчутся ростки. И, словно подслушав их таинственный разговор, заботливые руки снимают с парников маты.

— Вот вам и солнышко!

А еще через некоторое время рамы приоткрываются — и свежий ветерок начинает почесывать зеленые уши рассады.

— Вот вам и ветерок и воздух свежий... Закаляйтесь!

Время и забота делают свое — малыши растут.

И вдруг — что такое? — им холодно-холодно! Приближается страшный враг рассады — заморозок. На парниках — тревога. Скорее, скорее! Одну за другой закрывают матами рамы. Успеть бы!

— А бывает и так, — рассказывает Виктор Иванович, — что матов не хватает... Тут уж у Ирины Семеновны аврал, самый настоящий! И мешками и соломой прикрывает она рамы парников... Рам у нее — девятьсот двадцать, а помощница Груня еще неопытна, совсем недавно работает с Ириной Семеновной... Если же не успеют, прихватит рассаду морозом, и по-

НА СТРАЖЕ МИРА

гибнет она. Убыток совхозу! Ведь для пятнадцати гектаров выращивает рассаду тетя Ирина!

Я прошу еще и еще рассказать об Ирине Семеновне.

— Да рассказывать-то вроде и нечего... Исплотительна. Стрательна на редкость. В прошлом году работали мы в исключительно трудных условиях: засуха мучила. И с подачей воды было плохо. Боялись, что пропадет, сгорит рассада... Так тетя Ирина и по ночам не уходила с парников. «Не могу, — говорит, — дома сидеть, душа болит за рассаду». Однажды ночью проснулась, словно что в сердце ударило, наспех оделась и бегом к парникам. А путь неблизкий... До утра поливала из шланга рассаду. Так на рассвете и уснула на краю парника. Иду — вижу, лежит кто-то. Платочек белеет... Подхожу ближе — Ирина Семеновна! Спасла-таки рассаду! Из этой рассады мы получили с двенадцати гектаров по 290 центнеров капусты. Вот какая она у нас! Самоотверженная...

— Если бы тетя Ирина ушла с парников в ночь на пятнадцатое мая, в воскресенье, погибла бы капуста. Большой заморозок нагрнул! — рассказывает экономист совхоза Анастасия Павловна Леунова. — Но рассада была спасена, потому что наша Ирина Семеновна работает по велению сердца. Порой в ущерб любым личным интересам. За это мы ценим и глубоко уважаем ее. А что еще о ней говорить? Как будто бы и нечего, все несложно на первый взгляд.

Действительно, на первый взгляд все просто, все несложно. Добросовестность. Честность. Но разве только в этом дело? Восемь лет работы на парниках принесли Ирине Семеновне Гришко высокое мастерство. Недаром ее рассада самая лучшая, самая крепкая.

Нет, не только исполнительность и послушное следование советам агронома, но и собственная смекалка, особая чуткость к живому организму растения, любовь, прямо-таки материнская, к своим питомцам, и высокое чувство долга перед людьми, и благородная привычка к неустанному труду, что привита еще с детства, в маленькой бедной сибирской деревне Жуланке, — вот откуда ее успехи.

...Уже все ушли домой, уже солнышко низко-низко. Вечер. И только две фигурки хлопочут у парников. Ирина Семеновна с Груней. Капуста требует влаги, журчит вода из шланга, жадно пьет воду рассада... На минуту выпрямляется Ирина Семеновна, чтобы передохнуть, и смотрит вдаль.

Там, за березовой рощей, среди обрывистых песчаных берегов, поросших сосновым лесом, течет медленная синяя Бердь. А за нею — леса, поля... Где-то далеко — родная, полузабытая деревня Жуланка.

За рекой, за реченькой, на правом берегу...

— И куда стараешься, Ариша? — зло острит мимоходом широкобедрая баба Пелагеша.

— Так ведь жалко... Всю полить надо! — отзывается Ирина Семеновна. — Земля сохнет...

— И так сойдет! Шла бы себе. Рабочий день кончился.

Пелагеша мнетса. Видимо, самой ей неудобно уходить, раз Ирина Семеновна продолжает работать.

— А ты свою полила? — спрашивает Ирина Семеновна.

— Завтра закончу! — беспечно бросает Пелагеша и уходит.

Ирина Семеновна укоризненно глядит ей вслед.

— Погубит рассаду, однако...

— А где ее парники? — спрашиваю я.

— Во-он там, рядом с нашими, с того краю!

Я вижу маленькие ростки капусты, беспомощно торчащие из сухой, потрескавшейся земли.

Глаза Ирины Семеновны делаются тревожными, жалобно-печальными.

— Ушла...

Дома Ирина Семеновна показывает мне свои грамоты и подарки от совхоза. Теперь ее глаза светятся тихой детской радостью. Вот стиральная машина... Хорошо так стирает! А вот столовый прибор! Блестят новенькие вилки, ложки, ножи. А самое дорогое — медаль «За трудовое отличие». Совсем недавно, перед Двадцать третьим съездом, вручили...

Я разглядываю награды и думаю: не только ими воздается Ирине Семеновне за ее труд. Самая высокая награда — уважение к душе этого человека, незаметного, скромного, благородного.

Ирина Семеновна глядит на вечеряющее небо:

— Завтра дождь будет... Большой дождь. Слышала я днем, лошадь фыркала. Это к дождю...

Быстро темнеет в мае в Сибири. Мы сидим за чаем — сумерничаем. Мы рассказываем друг другу о своей жизни. Мне легко и просто с Ириной Семеновной. И грустно оттого, что надо уезжать.

Искитимский район,
Новосибирская область.

Событием широкого международного значения явилось совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского договора. Оно проходило в столице Румынской Народной Республики — Бухаресте. Здесь собрались руководители коммунистических и рабочих партий и главы правительств семи европейских социалистических стран — Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Польши, Румынии, Советского Союза и Чехословакии. Все эти страны входят в организацию Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Совещание принесло плодотворные результаты в деле упрочения безопасности всех народов.

Варшавский договор — оборонительный союз братских стран. Он был заключен в столице народной Польши, в Варшаве, в мае 1955 года. Этот договор явился ответом наших народов на враждебные действия империалистов, на прямые угрозы, которые с первых же послевоенных лет стали раздаваться в адрес социалистических государств.

В 1949 году под давлением главной силы современного империализма — Соединенных Штатов Америки — в Европе был сколочен блок капиталистических стран, получивший название Североатлантического блока. Создатели блока усиленно кричали о его будто бы «мирных» целях. Но поверить этому могли только крайне доверчивые и наивные люди. Чем дальше развивались события, тем очевидней становилось для всех, что Североатлантический блок, его военная организация (сокращенно она называется НАТО) несут Европе отнюдь не мир. Их цели — война, уничтожение социалистических государств.

В Североатлантическом блоке верховодят те самые силы, которые в свое время помогли подняться Гитлеру. Теперь они взяли под свою опеку недобитых гитлеровских последышей, окопавшихся в Западной Германии. Правительство этой страны совершенно открыто объявляет главной целью своей внешней политики пересмотр итогов второй мировой войны, «восстановление» Германии в тех границах, с которых гитлеровский фашизм начал грабительский поход против других народов. Подобный же поход готовят и нынешние правители Западной Германии. При этом они рассчитывают не только на свою постоянно растущую армию, но и на всю систему Североатлантического блока. При прямом пособничестве США Западная Германия была включена в этот блок, бывшие гитлеровские генералы заняли командные посты в НАТО.

Социалистические государства не могут закрывать глаза на столь опасное развитие событий. Задачи охраны мирной жизни наших народов, обеспечения их безопасности требуют решительных мер по разрядке напряженности в отношениях между странами Европы, поиска возможностей объединения всех европейских стран и всех прогрессивных сил, кровно заинтересованных в сохранении мира.

Объединенные вооруженные силы Варшавского договора являются надежным щитом, ограждающим наши страны от посягательств империалистов. Варшавским договором определены различные формы сотрудничества его участников: взаимные консультации, принятие согласованных решений по важнейшим международным проблемам. В этих целях образован Политический консультативный комитет. Он периодически собирается на совещания, в которых, как правило, участвуют руководящие деятели союзных стран.

Очередное такое совещание и состоялось в Бухаресте. Участники совещания единодушно приняли два важных документа — Декларацию об укреплении мира и безопасности в Европе и Заявление в связи с агрессией США во Вьетнаме.

В этих документах выражено коллективное мнение семи европейских социалистических стран о нынешнем положении в мире.

По всей нашей планете разворачивается могучий революционный процесс. Им охвачены не только отдельные страны, но и целые континенты. Надежной опорой всех народов в борь-

бе за мир и национальное освобождение является мировая система социализма. Она главная революционная сила. Империализм уже далеко не всесилен. Безвозвратно ушло то время, когда он мог единолично распоряжаться судьбами народов, по своему усмотрению перекраивать карту земного шара. И тем не менее империалисты не оставили надежды восстановить утраченное, повернуть колесо истории вспять. Каким путем думают они достичь этого? Путем войны. Все чаще и чаще прибегают они к вооруженным заговорам, прямым военным нападениям на свободолюбивые народы.

Трагедия Вьетнама, где по вине США бушует сейчас военный пожар, у всех перед глазами. В Европе очагом военной опасности является Западная Германия. Она настойчиво домогается атомной бомбы, чтобы с помощью этого оружия массового уничтожения достичь своих захватнических целей.

Естественно, что в этих условиях социалистические страны должны быть крайне бдительными, держать свою оборонную способность на самом высоком уровне. Участники Бухарестского совещания веско предупредили, что всякая попытка посягнуть на границы Германской Демократической Республики, Польши, Чехословакии, других братских стран встретит такой сокрушительный объединенный отпор социалистических государств, который будет стоить жизни самому агрессору.

В то время было подчеркнуто, что участники Варшавского договора не имеют территориальных претензий ни к одному государству Европы.

В Декларации изложены действенные меры борьбы за укрепление мира в Европе. Участники совещания призывают превратить Европу в континент мира и добрососедского сотрудничества между всеми государствами независимо от их общественного строя. Это задача вполне реальная! Она отвечает интересам народов всего мира, которые не забыли и не могут забыть, что именно в Европе на протяжении последних пятидесяти лет дважды вспыхивал пожар мировых войн. Чтобы ослабить военную напряженность в Европе, предлагается исключить допуск ФРГ к ядерному оружию, признать существование двух германских государств—Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии.

Речь идет также о том, чтобы созвать общеевропейское совещание по проблемам обеспечения безопасности в Европе и налаживания общеевропейского сотрудничества.

Для каждой европейской страны подлинной гарантией мира должно явиться установление в Европе эффективной системы безопасности. Но до тех пор пока существует Североатлантический блок и агрессивные империалистические круги будут покушаться на мир во всем мире, социалистические страны, сохраняя высокую бдительность, считают своим долгом укреплять коллективную мощь и оборонную способность.

Ярким проявлением решимости социалистических стран отстаивать дело мира явилось принятое ими Заявление в связи с агрессией США во Вьетнаме.

Страны Варшавского договора, говорится в Заявлении, снова подтвердили свою неизменяемую позицию по вьетнамскому вопросу. Партии, правительства и народы стран социализма полностью поддерживают братский народ Вьетнама и гневно осуждают преступные действия США. Народ Вьетнама сам должен решить свои внутренние проблемы. Это — его священное право. Вооруженному вмешательству США необходимо положить конец. Захватническая война во Вьетнаме создает серьезнейшую угрозу миру и безопасности народов не только в этом районе земного шара, но и на всей нашей планете. Социалистические страны считают своим долгом принять все необходимые меры, чтобы помочь братской стране — Демократической Республике Вьетнам — победоносно отразить американскую агрессию. Эти меры включают все возрастающую политическую и моральную поддержку, разностороннюю помощь — как экономическую, так и средствами обороны. Участники совещания выразили также готовность, если попросит правительство ДРВ, предоставить возможность своим добровольцам направиться во Вьетнам.

Страны Варшавского договора располагают огромной военной мощью. Но эта мощь служит не для нападения на другие государства, подчеркнули участники Бухарестского совещания. Они снова обратились с призывом ко всем народам, ко всем правительствам, не на словах, а на деле обеспокоенным судьбами всеобщего мира, — сделать все возможное, чтобы обеспечить мир на нашей планете. Не допустить третьего пожара, оградить нынешнее и грядущее поколения от термоядерной катастрофы! — призывают социалистические государства.

Совещание в Бухаресте, его плодотворные итоги вновь показали всему миру, что внешняя политика СССР и других социалистических стран — надежная опора всех народов в борьбе против империализма и реакции, за национальное освобождение, демократию и мир.

Ю. ШАЛЫГИН

Демократическая Республика Вьетнам. Ее зенитчики всегда готовы отразить атаки воздушных пиратов США. На снимке: воины вьетнамской Народной армии готовят оружие к бою.

Фото ВИА—ТАСС

ПРАВОЕ ДЕЛО ВОСТОРЖЕСТВУЕТ!

Новые чудовищные события потрясли мир. По приказу президента Джонсона американские стервятники совершили налеты на район, где расположены Ханой — столица Демократической Республики Вьетнам — и ее главный порт Хайфон. Мирным вьетнамским городам и селам нанесены страшные раны. Снова пылают хижины крестьян, снова рушится кров.

*И падают бомбы на пальмы,
На зреющий рис, на поля.
Сжигают селенья напалмом,
И стонет и ропщет земля...*

Так пишет советская поэтесса Людмила Попова. Ее возмущение разделяет весь наш народ. Коварные планы хозяев Пентагона. Они хотят разрушить оросительные системы на вьетнамской земле, вызвать в ДРВ неурожай, костлявой рукой голода задуть героический народ Вьетнама.

Но канули в вечность времена, когда можно было безнаказанно приносить в жертву агрессору целые государства и народы. Грозным набатом раздается по всей планете требование прогрессивной общественности: «Остановить агрессора!» В мощном протесте народов громко звучит голос Советского Союза и других стран социализма. Мысли и чувства нашего народа с предельной ясностью выражены в документе, принятом социалистическими государствами в Бухаресте на совещании участников Варшавского договора. Это — Заявление в связи с агрессией США во Вьетнаме. Под ним незримо стоят и подписи миллионов советских тружеников.

Мы с тобой, Вьетнам! Мы не оставим тебя в беде!

Силе агрессоров противостоит неисчислимо большая сила. Душителю свободы и независимости вьетнамского народа — военные преступники должны помнить, что им не уйти от ответственности за свои злодеяния. Чем больше преступлений, тем суровее будет расплата за них. Правое дело свободы и независимости вьетнамского народа восторжествует. Народ Вьетнама победит!

БАБЬЕ ЛЕТО

Во сне Марина Андреевна видела Спиридона. Он вошел в дом такой веселый и ласковый, словно они расстались вчера. Ей бы досмотреть сон, но Марина Андреевна уже слышала дыхание сына и помнила, что надо вставать.

Потом она постояла над сыном, медля будить его. Черные — отцовские — ресницы покойно лежали на загорелом лице, и сон его был ровен и глубок. У кровати валялся толстый учебник.

— Вань... Слышь, Вань! — прикоснулась Марина Андреевна к широкому плечу сына. — Вставай, пора уж...

Ресницы дрогнули; сын повернулся на бок. Марина Андреевна отошла к печке, подожгла приготовленную с вечера солонку, подвинула чугунок ближе к огню. Сказала негромко:

— Опять Кастрица заматюгается...
— Почему опять? — сонно отозвался сын.

— Вчера Спиридон на работу не вышел. — Я бы вообще с ним много не разговаривал, — пробубнил сын, нехотя поднимаясь. — Жмот! Единоличник!

Марина Андреевна, подгребая к чугунку жар, недовольно сказала:

— Не торопился бы судить... Сам попробовал бы обзавестись хозяйством.

— Ты и без хозяйства прожила.

— Прожила! — в тон ему отозвалась Марина Андреевна, поджимая губы.

Сын промолчал. Кто-кто, а он-то знал, что хватало им до новины, пожалуй, одной картошки. Да молоко еще было. Редко, и только ему, мать варила яйцо. Остальное сдавала, стараясь сыну же справиться то обувью, то одеждой, то лыжи: мальчишке много надо. Полегче стало, когда он из армии вернулся. А еще уговаривала, чтоб на очное в институт шел, раз надумал в инженеры.

— Вечером целую главу, самую трудную осилил, — переменял Иван разговор. — Сам удивился — все понял.

Глаза матери потеплели, морщинки у глаз разгладились.

Мирно позавтракали горячей, исходящей паром картошкой с маслом, вприкуску со свежими огурцами. Вместе вышли из дому. Над синими, неровной грядой поднимающимися горами сияло утро. Мягкий свет тек по селу.

— Сколько лет встречаю зорьку, а привыкнуть не могу — такая красота! — задумчиво проговорила Марина Андреевна.

— Посмотреть на тебя, мам, совсем ты молодая... — И уже другим тоном, серьезно и просительно, Иван добавил: — Бросила б ты свою работу, а? Двадцать лет с гаком отгрохала — куда еще?

Мать отрицательно покачала головой. Что она могла ответить? Устала? Надоело ходить в пропахшей солярной одежде? А разве лучше сидеть дома, кур караулить?

— Внуки будут, брошу.

...Кастрица сидел на завалинке бригадного стана. В обветренных губах зажата потухшая папироса.

— Ночевал, что ли, тут?... — вместо приветствия спросила Марина Андреевна, присаживаясь рядом. Бригадир не ответил. Только почмокал папиросой. За десять лет бригадирства не было дня, чтоб он не поднялся в селе первым.

Иван чиркнул спичкой, дал бригадиру прикурить. Кастрица потянулся за кобром.

— Дай сюды.

Он постоянно терял то спички, то папиросы и беззастенчиво обирал курильщиков.

Солнце еще не взошло, и в полнеба полыхал над горами алый пожар. Избы пламенели окнами. Кое-где над крышами кудрявились утренние дымки.

— А кого мы ждем? — спросил Иван.

— Спиридона, кого ж еще. — Бригадир сердито выплюнул окурок. — Тьфу!..

— Лично я без него обойтись могу.

— Ладно, помолчи, — строго посмотрела Марина Андреевна. — Ждем, значит, надо.

Бригадир закряхтел и полез в карман за новой папиросой.

— Чего там, семеро одного не ждут. Я с ним один на один потолкую. Цепляйте плуги и валяйте на Косое поле. Пора зябь начинать.

— Спиридон тоже на Косое? — спросил Иван.

— Ну да, — подтвердил бригадир. — Скопом веселее. За день обернетесь. Да чтоб без огрехов!

— Ну, уж... скажешь! — обиделась Марина Андреевна.

— Это так, к слову, — миролюбиво буркнул бригадир.

Тракторы стояли рядом, Марина Андреевна взялась было за капот, сын осторожно потеснил ее.

— Иди в кабину, мам.

Марина Андреевна села на исшарканное сиденье, наблюдая, как Иван, машинально смахнув с мотора пыль, рванул на себя ремень. Пускач весело затарахтел. Она включила дизель, и тотчас трактор вздрогнул и ожил, издавая могучий, закладывающий уши гул. Сын опустил капот, махнул: «Трогай!» Марина Андреевна положила руки на рычаги и медленно повернула к дороге. Оглянулась. Трактор сына шел следом.

Косое поле спускалось с пологого холма к берегу Чарыша, сплошь заросшему лозняком, малиной и колючим боярышником.

Марина Андреевна остановила трактор у самого края поля и спрыгнула с гусеницы в хрустящую под ногами, всю серебристую от паутины стерню.

С чего это вдруг бригадир послал ее вместе со Спиридоном на одно поле? Спиридон всегда этого избегал: Спиридониха ревновала, а кому неизвестно, что Иван — его сын? Как-никак Марина Андреевна прождала Спиридона всю войну, растила Ванюшку и каждый день бегала узнавать на почту: нет ли весточки с фронта...

Сын подошел, стал сбоку, шумно вздохнул, окидывая взглядом и выползшее из-за гор солнце, и сверкающую рябь реки, и поле, спросил:

— Начнем?

Она испуганно взглянула на него. До чего же стал он похож на отца!.. Таким Спиридон уходил на фронт...

— Глубину борозды знаешь?

— А как же! — Сын говорил чуть сниходительно, как говорят матерям все сыновья, рано обретшие самостоятельность. — Агроном только и твердит: двадцать пять сантиметров.

— Агроном, агроном... — недовольно отозвалась Марина Андреевна. — Здесь глубже двадцати пахать нельзя. Глубже — песок вывернешь, что вырастет? Агроном вообще говорил — паши глубже. А у каждого поля — своя душа. И знать ее надо не хуже агронома.

— Ну, ладно, ладно, академик! Подчиняюсь, — засмеялся Иван, осторожно убирая ей под косынку выбившуюся прядку волос.

Руки его так ласково касались лица матери!.. И Марине Андреевне подумалось, что она не смогла отдать ему всей материнской ласки. Слишком многое мешало: и круглосуточная работа, и его драки с мальчишками, и двойки в дневнике.

— Ну иди, иди, — сказала она, чувствуя, как дрожат губы. — Пора.

Сын засмеялся, неожиданно поднял ее и поставил на гусеницу.

— Вот черт! — смущенно прикрикнула мать, но он уже весело шагал к своему трактору.

Щурясь от бьющего в глаза солнца, Марина Андреевна опустила лемеха и тронула трактор. Обычно, когда ей приходилось прокладывать первую борозду, она выбирала впереди ориентир и вела машину точно на него. Но сегодня она так верила в себя и в машину, что не стала выбирать вешки — повела трактор прямо и твердо, чувствуя, что ведет словно по ниточке. Лишь на другом конце поля оглянулась. Сын вел трактор сле-

Рисунок Д. ПЯТКИНА.

дом, почти вплотную, и за ними стлалась прямая, как стрела, темная и влажная полоса. Не сбавив скорости, Марина Андреевна с силой потянула на себя рычаг, разворачивая трактор почти на одном месте. И повела обратно, мельком уловив восхищенную улыбку сына.

Из-за горки вынырнул трактор Спиридоны. Не задерживаясь ни на миг, Спиридон подвернул к полосе вспаханной земли и погнал вдоль нее трактор, взбуривая плугами буруны борозд. «Обозлил его, однако, Кастрица», — сочувственно подумала Марина Андреевна, стараясь издали разглядеть за вспыхивающим на солнце стеклом лицо Спиридоны. Их тракторы шли навстречу один другому по разным сторонам начатой зяби. И чем больше они сближались, тем отчетливее, чувствуя, как краснеет, Марина Андреевна припоминала недосмотренный сон. «Вот глупая», — обругала она себя, когда их тракторы разминулись. Даже самой себе не могла она признаться, что любила Спиридоны всегда-всегда! Любила — и во всем оправдывала!

В какое-то мгновение ей показалось, что сыну передалось ее волнение, и она глянула через плечо в заднее окошко. Что случилось? Сын стоял перед трактором Спиридоны и что-то кричал. Спиридон тоже кричал, грозил кулаками, требуя освободить дорогу. Марина Андреевна сбросила газ и вышла из кабины. Она увидела и вывороченный плугом песок, и свирепое лицо Спиридоны с черным косматым чубом над мокрым лбом, и напряженные, горячие глаза сына.

— Уйди! — ревел Спиридон, то хватаясь за рычаги, то снова высовываясь из кабины: — Уйди, задавлю!

— Я те задавлю! — кричал Иван. — Я тебя в Чарыш головой за такую работу! А ну вылезай, подними лемеха!

— Замолчи! — крикнула Марина Андреевна сыну. Сын повернул к ней бледное лицо, хотел что-то сказать, но лишь опустил голову. Марина Андреевна обернулась к Спиридоны: — А ты... — Голос ее прозвучал укоризненно: — Иди-на обмойся холодной водой.

Спиридон отвернулся, зачем-то пошарил в кабине, с маху выключил мотор и пошел к реке.

— Возьми ключ, Вань... Лемеха отрегулируем.

— Я один, — ответил сын.

Он принялся возиться у плуга. Марина Андреевна несколько минут следила за работой сына, потом тоже направилась к реке. Она не знала, зачем идет и что скажет Спиридоны. Тот стоял у самой воды, понуро спуская спину.

— Сволочь ты, — тихо сказала Марина Андреевна.

Ей хотелось сказать еще что-нибудь такое же правдивое и обидное, но других слов не нашлось. Он был подлецом, когда, вернувшись из армии, предпочел ей, промазученной и измотанной, е нарядную подружку-учетчицу. Он оставался подлецом, когда делал вид, что не знает Ванюшку...

Спиридон неожиданно обернулся к ней, и она увидела накупившие на его глазах слезы.

— А ты думаешь, мне легко? — быстрым полупешотом спросил он. — Легко? Да еще без детей-то? Видеть, как мой сын к чужим мужикам липнет? Как ты, как люди на меня носят? А? Я, может, тыщу раз калялся, я, может, по ночам под тополь приходил! Думаешь, забыл? Промашка вышла. За то и наказание мне: был у меня сын — и нету!

— Эх, ты!.. — сказала Марина Андреевна и пошла прочь.

Сын ждал в кабине. Он внимательно посмотрел ей в лицо и, что-то поняв, виновато улыбнулся.

— Давай, мам... Время!

— Не отставай только, — ответила она.

Трактор задрожал под ее руками, гусеницы засверкали отшлифованными траками. Привычный грохот мотора, запах сгоревшего масла и солянки, ровное и могучее движение постепенно успокоили Марину Андреевну. И, вспоминая неожиданное признание Спиридоны, она снова и снова оглядывала свою жизнь и не находила в ней ничего, за что могла бы осудить себя.

Спиридон не отставал, но и не догонял их. И потому всякий раз их тракторы встречались среди поля. Но, чем шире становилась полоса вспаханной земли, тем больше и больше отдалялись они друг от друга.

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

Так называется фильм, посвященный матери Ленина — Марии Александровне Ульяновой.

Словно из тумана тут же вслед за титрами на экране возникает «Сикстинская мадонна» Рафаэля — символ материнской самоотверженной любви. Не случайно прибрегли к этому образу создатели фильма. Жизнь матери Владимира Ильича была полна тяжких испытаний, и именно строгая, самоотверженная материнская любовь стала источником великого мужества.

Кинорассказ начинается с момента, когда семью Ульяновых постигло горе. Жестоко простудившись в длительной поездке по Симбирской губернии, умирает Илья Николаевич. Осиротела большая семья. Как жить дальше? Как помочь детям избрать правильную дорогу и как стать самым близким другом каждому из шестерых? Вот думы, которые ни на мгновение не оставляют мать.

Жизнь понемногу входит в привычное русло, и мать уже мечтает вслух, что через год-два старший сын Александр станет профессором и они всей семьей переедут в Петербург...

И снова испытание: из Петербурга сообщают, что старшие дети — Александр и Анна — арестованы по обвинению в покушении на царя. Мария Александровна в Петербурге. Черная шляпка прикрывает ее уже совсем седую голову, в обеих руках несет она по акурратно завязанному узелку — передачи детям в тюрьму.

О том, что Александр назначен, Мария Александровна узнает по дороге, в вагоне конки. Словно в тяжелом бреде идет она по бесконечным петербургским проспектам. Собрав все свое мужество, мать просит в тюрьме, чтобы Анне ничего не сообщали о казни. И только вернувшись домой, в Симбирск, она ничком упадет на Сашины кровать и разрешит себе наконец предаться материнскому горю...

Пройдет немного времени, и такой же белый узелок, из которого торчит бутылка молока, она понесет в Казанскую тюрьму, куда за участие в студенческих беспорядках заключен Володя...

Мать революционер! Сколько испытаний выпадает на ее долю, но и сколько радости приносят ей дети — умные, справедливые, заботливые.

Вот Мария Александровна в самарском суде, где Володя — присяжный поверенный — произносит речь о голодающих Поволжья. Как гордится мать своим сыном! Да, она сумела воспитать в детях любовь к Родине, к народу, готовность бороться за его счастье.

Картина «Сердце матери» создана на киностудии имени Горького известным советским режиссером Марком Донским по сценарию Зои Воскресенской и Ирины Донской.

В центре, пожалуй, всех картин режиссера М. Донского — образ русской женщины. Бабушка в горьковской трилогии; сельская учительница; Ниловна в фильме «Мать». Мария Алек-

сандровна Ульянова в исполнении народной артистки республики Елены Фадеевой достойна занять в этой галерее почетное место. Именно такой, как сыграла ее актриса, видится нам мать Ильича.

Работа актрисы получила высокую оценку на Всесоюзном кинофестивале, который проходил недавно в Киеве. Елена Фадеева была награждена премией за лучшую женскую роль.

В роли Владимира Ульянова снимался Родион Нахапе-

тов. Эту первую большую работу молодого актера следует признать удачной. В ней были свои трудности. В начале картины — Володе шестнадцать лет, в конце — двадцать три года. Но искусный грим позволил добиться почти полного портретного сходства. Успешно решена и психологическая — еще более сложная — задача, стоявшая перед актером. В жизни Владимира Ильича это были годы формирования марксистских взглядов, годы мужания.

Кинофильм «Сердце матери», вышедший на экран в дни работы XXIII съезда КПСС, — начало кинорассказа о семье Ульяновых. Сейчас творческий коллектив заканчивает работу над второй картиной («Верность матери»), которая рассказывает о семье Ульяновых в период с 1893 года до Октябрьской революции.

М. ИСКОЛЬДСКАЯ

Фото С. ЕРЕМИНА.

Михаил ЛОПТЕВ

Рисунки
Н. ЗАХАРЖЕВСКОГО.

Уже почти полвека нашему социалистическому государству, нашей родной Советской власти. И все дальше в историю уходит жизнь старой, дореволюционной России. Но очень полезно вспомнить иногда прошлое—это заставляет по-иному взглянуть на настоящее, будто заново оценить все то, что принес нашей деревне Великий Октябрь. О прошлом и напоминает еще раз рассказ кировского писателя Михаила Лоптева «Перед рассветом».

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Еще не пропели третьи петухи. Разгоняя сонную одурь, спохватывались горланы и пробовали свои голоса, на все село хлопая крыльями. Недовольно вхохотали сонные куры. Петухи клекочущим бормотанием успокаивали их; последние ноты дотягивали басовито, вполголоса, снова поддавшись дреме.

Павел Андреич Островерхов ежится, шагая босыми ногами по росному лужку, жмурится, выглядывая что-то в густом предрассветном тумане.

Он доволен осмотром хозяйства. Все в полном порядке. Только топор почему-то валяется на земле. Ругнувшись, хозяин вгоняет лезвие в стену. Так топор не заржавеет, не притупится.

Высок и кряжист Павел Андреич, крепко колотит голыми пятками землю, твердо стоит на ней. Под стать ему все, что находится в его хозяйстве. Меж двух изб двор с десяток хлевов. В них разная живность мычит, хрюкает, гогочет и кудахчет на разные голоса.

Хозяин подходит к окнам, стучит палкой по раме:

— Фрось! Пашка! Вставайте. Пора.

Никто не отвечает.

— Ишь, окоянные девки! Никан не добудишься. Вот ужо я сейчас...

Занавеска приоткрывается, и сонная Пашка испуганно спрашивает:

— А? Чево?

— Вставайте, говорю, засони! Пора.

— Сейчас, дядя Павел. Сейчас. — И отсканивает от окна. — Фрось! А Фрось! Дядя Павел ругается.

Пашка и Фросьна — сестры. Из Осинцев. В Среднее они пришли жать по найму.

Тетка Катя, хозяйка Павла Андреича, со старшей дочерью Верунышкой ставит на стол гудящий ведерный самовар. От него тянет тепло. Пашке хочется окунуть лицо в это ласковое тепло и глядеть, как красные угольки в решетке постепенно подергиваются пеплом, чуть-чуть мерцают, будто подмигивают...

Павел Андреич берет из Пашкиной ладони деревянную ложку и стучит ею по столу так, что звякают стаканы с блюдами.

Пашка просыпается окончательно. Привинув к себе ломоть хлеба, она наливает в блюдце нипяток и, обняв гаяк, пьет. Кусочек сахара, мелко намо-

лотого щипчиками, растаял, едва она сделала второй глоток. В пузатой сахарнице на длинной ножке сахар есть, но брать второй кусочек не полагается. Тетка Катя замечает растерянный Пашкин взгляд, протягивает руку, чтобы дать девочке еще сахару, но Павел Андреич опережает ее:

— Сидела бы уж!

Жена убирает руку от сахарницы, покраснев, будто ее уличили в чем-то постыдном. Верка прыскает, трясется в беззвучном смехе. Павел Андреич дотягивается до ее уха и, дернув Верунышку из-за стола, за ухо выводит прямо к двери.

— Будешь у меня в следующий раз зубоскалить за столом, — равнодушно, очень спойноно ворчит он, возвращаясь к столу, хотя Верунышки в избе уже нет — ее всхлипывания доносятся из сеней.

Тетка Катя молчит. Она кусает сахар совсем-совсем понемножечку, чуть лижет. Ей кусочка — меньше ногтя на ее мизинце — хватает на все чаепитие, будь то хоть десяток чашек. Павел Андреич кусочек за цену — и пьет. Пашка не поймет, как это хозяин ухитряется продержат его там невредимым. Когда уже все напьются чаю, Пашка всегда слышит слабый хруст в зубах Павла Андреича. Она не переносит этого хруста.

Девчонки не успели допить свой чай, а Павел Андреич уже поднялся, подпоясал ситцевую рубаху и пошел в сени.

Пашка прячет недоеденный хлеб в фартук. Съест его по дороге в поле.

Все делается молча. Все давно разучено. Молча взяли серпы, засунутые на ночь в щель в одном из бревен в сенях, и пошли за Павлом Андреичем.

Земли у дяди Павла много. Полоса у него широкая. В первый день, когда они только пришли на ржаное поле, Пашка все пыталась сравнить его со своей полоской, в полднуши.

У Пашкиного деда было трое сыновей, две дочери и две души земли. Одну душу земли он разделил двум старшим сыновьям, а вторую оставил младшему, с которым жил сам. Старшие не обижались. Понимали, что девок надо отдавать замуж, приданое готовить.

На полднушке, что досталась Григорию, Пашкиному отцу, двоим с серпами тесно работать. Такая узенькая эта полоска земли.

Пашка хотела смерть, сколько душ у дяди Павла, начала было вышагивать, считая на аршины ширину поля, но Павел Андреич так посмотрел на нее, что она даже не взглянула больше на межу и принялась вить поясок для первого снопа.

Павел Андреич идет впереди. Отстать от него не смеешь. Платят за поденщину. Сколько он выжнет, столько и они должны. Он жадно захватывает здоровенной рукой горсть стеблей, рывком подает их на серп, не глядя, бросает на соломенный жгут. Лицо его краснеет, но он, не разгибая спины, все шагает и шагает частыми, мелкими шажками.

Как, за что они жнут, Пашка с Фроськой не знают. Все отец решил с дядей Павлом. Конечно, если бы Пашка не боялась тати, убежала бы. Как соседский Петька вчера. Встал и пошел. И не остановился даже, когда девчонки твердили ему сердитым шепотом:

— Петька, полоумный, куда ты? Грозный ведь он...

— Ух ты, грозный! Царь был Иван Грозный. А этот што? Пусть грозится, мне-то што? Мы с маманей долг свой ему отдали. Весь до зернышка. А нынче не у него одного уродилось. Хомутов на нашу шею хватит.

Бросил серп, потом поднял, уходя, отдал Пашке.

— На, возьми этот. Ладный попался.

— Ишь ты, ухажер какой нашелся! — засмеялись девчонки.

Пашка покраснела, но серп взяла.

★

Совсем посветлело. Небо в стороне Осинцев заалело, наливаясь пыльным, румяным караваем. И вот уже первые лучи солнца мастером-позолотчиком прошлись по ржи. Становилось все жарче.

У Пашки тонкие жилистые руки. Она хватается горсть за горстью, без передыха. В кисти рука болит. Но сказать об этом стыдно. Еще подумают, что ленится.

— Хоть бы палец порезал, что ли, — бросила на Павла Андреича косой взгляд Шурна Агафонцева, солдатка из соседней деревни Оленсичи. Но он все так же равномерно вышагивал впереди. Слипшиеся от пота волосы мотались перед глазами, пот с лица он не вытирал, только когда попадала на губы соленая капля, сдувал ее и еще злее бросал, играючи, серп.

Он даже немножко нравился Пашке в это время. Вот если бы он был ее отцом...

«Хорошо живут, ладно, — думала она. — Богатые. Что Веруныне не жить? Ей четырнадцать, а нянчится вот с братишкой. Легко ей. Счастливая. Мне бы так...»

А потом начинала злиться.

«Ну нет, — сердито шевелила она губами. — Этот уж больно над людьми издевается. Чистый издиот. Наш тятя хоть и горячий и прибьет иногда, да справедливый, как отойдет. Фросьне вон пообещал после страды новый платок купить. И сказал, что разрешит зимой на беседки надевать. А этот суицид издиот!»

Отец у Пашки без ноги. Таким вернул с германской войны. Не повезло ему.

А ведь когда семье платили серебром,

все завидовали. Дядя Егор, который жил еще беднее их, хлопал черной, в трещинах, ладошкой по голому колену, выгладывавшему из прохудившихся домотканых штанов, и говорил:

— Опять деньги вам получать, Пашка. Эх-ма!

И так тоскливо становилось Пашке, и жаль было дядю Егора, и отца жаль.

— Да как тятя-то воюет, — говорила она. — Не взяли меня, Пашка. А за меня, глядишь, платить бы стали моей Нюре. Да рука, лешой бы ее забрал, будь она неладна, немножко не так срослась. Вывернул ее когда-то. Не владеет сейчас. Отец пришел совсем недавно. Он был в Австрии, в плену. Когда рассказывал, слезно было слушать.

— Раненого подобрала австриянка, выпользовали, заставили работать. Подержали-подержали, видят, что стар становлюсь, и отпустили.

Пашка слушала его и думала, как же теперь будет он, хромой, плотничать. Дома делать нечего. Мать одна выжинала полосу. Своего хлеба только на семена хватало да на месяц-другой. Девять ртов надо чем-то накормить. Вот и приходится отдавать дочек внаем...

Дядя Павел тоже был на войне, но он вернулся быстро. Здоровый, с большим мешком подарков жене и детишкам.

...Когда думаешь о чем-то, вспоминаешь, время скорее проходит. Стало совсем невоготу от жары. Пашка, Фроська и другие наемные сняли кофты, юбки и остались в одних холщовых рубашках. Быстро подпоясались. А то Павел Андрейч вчера Марфутку из Олехинич так огрел по голому заду, что она аж взвизгнула, да и накричал еще, бесстыдницей обозвал. А она уже совсем взрослая. Ей семнадцать. На год старше Фроськи. А Фроська с Пашкой — погодки. Пашке на днях пятнадцать стукнуло.

★

Хозяйка приехала, как всегда, неожиданно. Только Пашка подумала, отчего так долго не едет тетка Катя, что с ухватом-то, мол, все полегче, а хозяйка тут как тут. Павел Андрейч положил серп и завязал первый сноп. Чтобы не попортилась соломка, жнецы не вязали. Ждали, когда высохнет роса.

Девчонки тоже побросали серпы и принялись вязать снопы, ставить по десятку в бабки. Это легче. Не так болит спина. Только сначала очень больно все время нагибаться. Зато потом поясница так сладко заносит... А пока они кончают вязать, тетка Катя подтаскивает снопы, стелет скатерть, наливает суп, развязывает большую глиняную плешку с картошкой, вареной, а после поджаренной в сметане. Такая на зубах хрустит и вязнет немножко.

Кончили завтракать. Павел Андрейч облизал ложку со всех сторон, перекрестился и стал закручивать сигарку. Зеленый дымок самосада облачком поплыл над стерней. Он остался курить. Девчонки сразу пошли жать.

Сейчас работать стало еще тяжелее. До полудня жали, не отдыхая. А потом, после обеда, Пашке ужас как в лес захотелось.

— Пойдем, Фроська, в лес. Может, отдохнуть успеем.

Они перебежали дорогу, юркнули по-за кустами в лес, на просеку, и в изнеможении упали на землю.

— Давай глядеть на него. Как бы не встал, а то увидит, что нас нет, рассердится.

— А он уже пошел.

— Побежали...

Рожь такая густая да толстостебельная, что, кажется, серп гнется. Пашка чуть не плачет.

— Ой, девоньки, как у меня рука хворает!

— Молчи. А то скажет, что ленишься, да и прогонит.

Руку Пашка насадила еще в сенокос. До того намахалась, что, когда начинала точить косу, рука с брусном не поднималась. Тонкая, совсем детская рука у Пашки. И болит, болит в кисти. И вся она худенькая. Только глаза большие, черные, блестят вишнями.

После обеда у дяди Павла полосна пошла шире. Он не захотел оставлять на девчонку борозду, сам выгрезал ее своим ловким серпом, и они обогнали его.

Пашка боялась простоять лишнюю минуту, даже когда жгут для очередного снопа крутила. Повернет рукой — и под мышку. Повернет за другой конец — и под мышку. Закрутит, расстелет быстро — и опять давай серпом махать.

Часов в пять поужинали. Пришли мужики с соседних полей, расселись в кружок. Павел Андрейч с ними. Покуривают. И его полосу сейчас приходиться девчонкам жать.

Солнце медленно, ой как медленно, не спеша, опускается...

★

Разом схлынула жара, все стали одеваться. Павел Андрейч пошел запрягать кобылу, которую тетка Катя оставила с ужина.

— Дай бог тебе, дядя Павел, здоровья! — обрадовались девчонки.

— Что это вы такие умилные?

— Да хоть пешком не иди. Устали мы.

— Устали? Ха-ха! — смеялся раскатило Павел Андрейч. — Я в ваши-то годы на пару с отцом жал — пыль от соломки летела. Не то што сейчас. Обленились. Уважения такого ни к чему нет. Эх, да что говорить! Царя-батюшку сбросили. И-эх! Нечестивцы. — И, матюгнувшись, слонул и перекрестился.

Пашка тарачила на него глаза. Царя?.. Как же это люди осмелились? А кому же тогда на Руси править? Царь от бога... А вдруг неурожай пойдут? Страшно. Как только другие не боются? Она вкрадчиво спросила:

— Дядя Павел, а как же без царя жить-то будем?

— Эх, живем, чай... Живем! Наше от нас все равно не уйдет.

Когда приехали в село, в домах уже зажигали огни. Где фитильки и лампы-пятилинейки, а кое-где и десятилинейные.

Девчонки побежали спать. В пристройке пахло неживым, плесневелым. Зимой

она пустовала, а летом там жили наемные.

— Хозяйственный Павел Андрейч, — сказала Марфутка, укутываясь тулупом. — В достатке живет. Позавидуешь только.

«Идиот он», — подумала Пашка, но промолчала. А вслух сказала:

— А людей не жалеет. Небось, болела бы у него так рука, взвыл бы. И скупой. Сахару дает, как мух подкармливают.

— А кто не скупой? У кого ты работала, чтобы добрый был, фунтами тебе сахар на стол выкладывал? Все они, богатые, такие жадные. Поищи — не найдешь другого.

— А Василиха? — встряла в разговор Фроська. — Нам с Пашкой по пуду ржи на день положила.

— То Василиха. Сама жать не может, и Василий Александрович помер. Она от нужды нанимает.

— Да не сумлевайтесь, даром у них ничего не достанется.

— Интересно, а что бы вы есть под весну стали, если бы не было их?

— Что-о? — растянула Шурка Агафонцева. И тут же согласилась. — Да, конечно. Земли у них много.

— А у дяди Павла брат Тимофей бедняга беднягой. Еле концы с концами сводит. И тоже по найму ходит.

— Говорят, Павел-то Андрейч заграбастал братову землю.

— Говорят, говорят. Говорят вот, что по едокам землю будут давать. Тогда всем поровну достанется.

— А где же брать-то ее?

— Где брать? — перешла вдруг на шепот Шурка Агафонцева. Девчонки все сразу подвинулись ближе к ней. — А вот приезжал недавно Василий, сын дяди Егора, так говорил, скоро делить землю будут. Сказал, и в газете было написано. Сколько есть в деревне земли — всем поровну. У кого едоков больше, тому добавят. У кого мала семья — отрежут. У богатых, известно, резать часть земельки придется.

— Ну-ну! Так тебе и отдали они. А Василиха твоего в наталяжку посадят. Мало ли чего он наговорит, когда на руке у вдовой бабы лежит. Богоульник он, твой Василий, — выпалила единым махом Марфутка, двоюродная сестренка Василиха.

Шурка будто и не слышала, о какой вдовой бабе говорила Марфутка.

— За это нынче не посадят. Эх, девчонки, глупые вы еще! Не было бы у меня оравы, пошла бы я с Василием ривальюцию делать. А тут то оржаная, то опять овсяная страда. До зимы ходить придется. Кормить ведь надо моих птенчиков.

Дверь распахнулась. Тетка Катя взяла маленький пузырек, в котором мерцал фитилек.

— Незачем он вам. Ты, Шурка, чему девчонку учишь? А вы что, сикуши, все бохчите? Завтра как вставать будете, посмотрю вот я, проговорите дак. Время-то полночь уж, поди.

Девчонки замолкли. На сон оставалось три, от силы четыре часа, ведь чуть свет опять за работу.

ВНИМАТЕЛЬНЫЕ ДЕТСКИЕ ГЛАЗА

НОВОСЕЛЬЕ

СМОТР ДЕТСКИХ СЕЛЬСКИХ САДОВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Сколько света и радости приносит в дом малыш! Вот он лежит в кроватке, пуская пузыри, и пухлой неуверенной ручонкой пытается дотянуться до погремушки. Ручонка почему-то машет все мимо да мимо, и малыш с удивленной озабоченностью сопит.

— Упорный! — довольно смеется отец.— Ишь, как над первым своим самостоятельным заданием бьется! — И гордо добавляет, склонившись над кроваткой: — Гляди, он уже узнает меня!

— А меня так давным-давно, — ревниво откликается мать.

С одинаковой щедростью улыбается всему и всем малыш, пускающий пузыри. Пока еще мир для него прост и лучезарен. Но идут месяцы, годы... Маленький человек начинает познавать окружающий его мир прежде всего через свою семью. Характер, поступки, разговоры самых близких людей ежедневно и ежечасно убеждают ребенка: это хорошо, а это плохо; это справедливо, а это нет; это красиво, а это отвратительно.

Насколько же важно, чтобы взрослые не забывали о том, что за каждым их шагом внимательно наблюдают детские глаза! Чтобы родителей никогда не покидало чувство ответственности за будущее своих ребят, за то, какими они вырастут!

Этой ответственностью проникнуты многие письма наших читателей. Продолжая разговор о семейном счастье, они подчеркивают: отношения в семье не только личное дело ее взрослых членов. В семье, где между взрослыми лад, дети трудолюбивы, чутки, искренни.

Мне хочется привести строки из письма Александры Дмитриевны Кокачевой, которая живет в городе Вельске, Архангельской области. Большое горе обрушилось на плечи этой женщины: в аварии погиб муж. Александре Дмитриевне приходится одной растить сыновей.

«Его нет уже второй год, второй год у моих детей нет папы. Но он всегда с нами. Решая трудные вопросы, я мысленно обращаюсь за помощью к моему мужу. Одиннадцать лет жизни с ним считаю самыми счастливыми... Они были порой трудными, но интересными, наполненными общими делами и мечтами о будущем...»

Иногда совсем не оставалось свободного времени. Я приходила с работы поздно, а муж учился заочно, выполнял много общественных поручений. И все-

таки он старался во всем помогать мне. Ребята никогда не были свидетелями ссор, не видели отца раздраженным, угрюмым, озлобленным. Наоборот, в трудную минуту он всегда успокаивал меня, говорил: «Вместе мы горы сдвинем».

Сыновья часто вспоминают папу. Он был для них идеалом во всем и сейчас остается самым хорошим человеком. И я верю, что пример отца поможет мне воспитать сыновей достойными гражданами нашей страны».

От души желаем вам этого, дорогая Александра Дмитриевна!

К глубочайшему сожалению, встретились в письмах и рассказы о родителях совсем другого типа. С горечью пишет о бывшем своем муже Екатерина Степановна Коткова из станицы Анастасиевская, Славянского района, Краснодарского края: «Когда я встретилась с ним, я работала в колхозе зоотехником. До чего же мне нравилась моя специальность! Я очень любила животных, казалось, могу разгадать все их повадки и особенности. На работе всегда с песней!

Но муж с первых же дней заявил: «Расставайся с работой, и дома дела найдутся». Верите ли, со слезами бросила ферму, но не хотелось начинать жизнь со скандалов... Вскоре он стал запрещать мне даже пойти к подруге. Как что не по нему — бросается с кулаками. Каждую минуту слышалось: «Я глава семьи! Я требую! Ты должна выполнять без пререканий!» Я очень его боялась, и ему это нравилось».

Когда стали подрастать дети, он и при них не стеснялся доказывать свое «главенство». Не только сам ни в чем не помогал мне, а даже при нем я не имела права стирать или прибирать в комнате.

Застанет — и корыто с грохотом летит на пол, а веник во двор. Дескать, успевай все сделать до моего прихода, я устал и хочу отдохнуть в чистоте...

Все ему прощала, старалась избежать скандалов. Но было очень трудно жить на одну зарплату, и я все-таки решила вернуться на работу. Жизнь стала невыносимой. Сколько раз вместе с ребятами оставляла дом, ночевала где попало! Наконец, забрала детей, бросила все и ушла. Муж из станицы уехал. Для меня прямо рай наступил! Тому, кто не пережил с мое, непонятно, какое это счастье: переделав все дела, спокойно почитать, проверить у ребят уроки, вовремя уложить их спать.

Мне так хочется воспитать сыновей хорошими!.. Но сейчас их отец снова в станице. Встречая ребят на улице, он всячески старается настроить их против меня. Прежде сыновья много мне помогали, а теперь грубят, отказываются: отец, мол, говорит, что мать вас в рабов превращает. Стали хуже учиться. Как же мне преодолеть это влияние отца?»

Нас очень взволновало ваше письмо, Екатерина Степановна. Эгоист и самодур, исковеркавший жизнь вам, отравивший детство сыновьям, теперь старается сделать их себе подобными. Верим, что в борьбе за души ребят, за то, чтобы они выросли хорошими людьми, вы не будете одиноки... Учителя, активистки женсовета станицы, соседи, безусловно, поддержат вас.

Но не кажется ли вам, Екатерина Степановна, что в семейном разладе есть какая-то доля и вашей вины? Понятно стремление избежать скандалов, идти на уступки мужу. Так ведь уступки уступкам рознь. Какой же огромной ценой пыта-

— Ну, мужики, держись, «хозяева» идут! — шутили плотники из колхозной строительной бригады, завидев малышек.

«Хозяева» садились на бревна или прямо на согретый солнцем песок, завороченно смотрели и слушали.

Визжали пилы, веселыми колечками завивалась стружка: дом под детский сад рос на глазах, крепкий, духовитый.

Пришло время, и он заиграл стеклами широких окон. Малышам-хозяевам их и не пересчитать: тридцать шесть! Встали на просторном крыльце резные колонки, над коньком крыши поднялась пятиконечная звезда. А потом запахло вокруг масляной краской. После работы приходили Васяткин отец (заведующий библиотекой Георгий Ефимович Скалкин), Тонькин папа (плановик Николай Никитович Земляникин), комбайнер Александр Николаевич Кулаков, заведующий клубом Александр Иванович Рогожин. Разводили в ведрах краску. Для пробы клали на фанерку мазок-другой, совещались, чего-то добавляли в ведро. И, наконец, приступали к делу. Наличники на окнах стали синие, как васильки. Двери — розовые.

Потом в детский сад, сгружая с машин, носили мебель, белье, посуду и ящики — таинственные ящики с игрушками. А в один из дней пришли на субботник школьники. Засыпали

песком корни деревьев, чтобы малыши, гуляя, не спотыкались. И вот, когда у «хозяев» почти совсем не осталось терпения, наступил желанный день. В этот день, 15 июня, торжественно открылся детский сад!

Знакомой уже дорогой потянулись ребятишки к новому дому. Кто с мамой, кто с папой, кто с бабушкой. Приехали на новоселье гости, члены комиссии по смотру сельских детских садов — инспектор обкома профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок Иван Трифонович Дятлов, председатель райкома профсоюза Николай Леонтьевич Красильников, заведующий районным отделом народного образования Алексей Степанович Сибиркин.

Собрались люди перед нарядным крыльцом. Старые. Молодые. Маленькие.

— Товарищи, сегодня большой праздник! — Видно, что председатель колхоза Андрей Глебович Ларченко очень доволен. — Наши ребятишки получают настоящий детский сад. У них будет все, что нужно для правильного развития, для здоровья и радости...

На лицах у малышек прилежное внимание, а взрослые взволнованы. Несколько лет назад о такой роскоши, как новый детский сад, в колхозе имени Максима Горького никому и не думалось. Плохо жили тогда в

лись вы купить спокойствие! Разве можно было по первому же требованию мужа бросать любимую работу? Разве можно было беспрекословно потакать всем его прихотям и капризам? Вы сами пишете, что самодурство и эгоизм мужа выявились в первые же дни совместной жизни. Своей терпимостью вы только разжигали эти дурные склонности. Не хватило мужества встать на защиту своих прав женщины и матери. Многие годы покорно сносая унижения, вы причиняли ребятам немалый вред: им могло показаться, что такой она и должна быть, семейная жизнь. В пору детства трудно определить, где белое, а где черное...

Письмо из Луганской области. Л. Годун пишет: «У нас распространено мнение, что надо всеми способами оберегать детей от жизненных сложностей, ни в коем случае не спорить при них. А мне кажется, это неверно. Предположим, пришли мы с мужем из кинотеатра. Ему фильм понравился, а мне показался надуманным, фальшивым. Разве плохо, если наш спор услышат дети? Пусть учатся принципиальности, убежденности, умение отстаивать свои взгляды. Конечно, я не имею в виду споры, когда вместо убедительных аргументов слышится крик...»

Действительно, интересный спор обогащает людей. Недаром же говорят: в споре рождается истина. Но порой как она незаметна, та черта, за которой в споре вдруг начинают звучать и категоричность, и пренебрежение к мнению собеседника, и насмешка! И как трудно тогда одернуть себя, вспомнить, что рядом дети. Трудно, но необходимо: ведь ребенок чутко улавливает не только каждое ваше слово, но и интонацию.

«Мне кажется, это самое первое требование к родителям: при ребенке уметь глянуть на себя как бы со стороны, — считает читательница Мария Шумилина из Калужской области. — Бывает, не задумываясь что-то на работе — приходишь домой раздраженная, а дома ждет стирка или еще какая-нибудь из нескончаемых домашних работ. За малейшую провинность вдруг грубо прикрикнешь на ребенка, зло ответишь мужу. А разве грубостью снимешь усталость? Наоборот.

И еще посоветовала бы я некоторым кумушкам попридерживать при ребятах язык. Забегит соседка «на минутку» — и судачит, перетряхивает косточки всей улицы. А потом слышишь, как девчонки между собой рассуждают о вещах, в которых еще ничегошеньки не смыслят».

Да, очень важен пример взрослых. Как-то я наблюдала такую сцену: худенькая голенастая девчонка несла от колодца воду. Она едва не перегибалась под тяжестью ведер. Вынырнувший из калитки парнишка весело подхватил у девчонки ведро и легко потащил в гору. Но тут же на крыльцо вышла женщина, должно быть, мать парнишки, и закричала:

— Ты куда это, а? Ишь, кавалер какой нашелся! Ну-ка, домой!

И парень с пунцовым от стыда лицом поставил ведро и вернулся к калитке. Я убеждена: больше не возникнет у него желания помочь кому-то.

Попытайся его мать, как советует Мария Шумилина, взглянуть на себя со стороны, она бы поняла, какой тяжелый урон нанесли сыну ее слова.

И о другом с тревогой и возмущением пишет многие читатели. «У нас так

принято, — сетует Ольга С. из Новосибирской области, — если праздник, так со взрослыми сажают за стол и детей. Свекровь у меня — замечательный человек, но, разливая вино, обязательно нальет и ребятам-подросткам. Дескать, капля не повредит, а веселья прибавит. Никак не могу убедить ее, что нельзя это.

Может быть, и переубедила бы, не будь так заведено в нашем селе. Народ сейчас живет зажиточно. Стало традицией отмечать день рождения ребятишек. По-моему, очень хорошо. Но вот пошел мой сын на день рождения к своей соученице (учтите, это всего еще пятый класс!), а вернулся весь зеленый. Еле откачал: оказывается, «угощали» на именинах портвейном. А мать той девчонки в ответ на мой упрек обиделась: живем не беднее других; и не водку же на стол поставили!

А потом мы жалуемся на мужчин: откуда, дескать, у них пристрастие к «зеленому змию». Прежде всего надо спросить с себя».

Спросить с себя! Очень верные и справедливые слова.

Жалуясь, что ребенок стал хуже вести себя, не спешите винить в этом улицу, школу. Есть еще родители, которые норовят на кого угодно взвалить ответственность за воспитание своих детей. А вот если бы такие родители придирчиво разобрались в собственном поведении, припомнили, как и о чем разговаривают при детях, то поняли бы, сколько плохого переходит от них к ребятам.

Мы в ответе за то, какими растут наши ребята. Не будем же забывать об этом.

В. БАШАРИНА

этой лесной стороне: земли самые скудные в области, да и мало их — все леса непроходимые и болота. Менялись председатели, а дела шли все хуже. И на нынешнего председателя колхозники сперва не возлагали никаких надежд.

Но начали расти колхозные доходы, постепенно входил в дома достаток, и люди поняли: только от колхоза и от того, как сами они относятся к своему труду, зависит их благополучие. В первые годы общественные деньги направлялись лишь на хозяйственные нужды. Покупали технику. Поднимали животноводство. Теперь оно приносит немалый доход — за миллион рублей в год. И вот появилась возможность вкладывать средства и в строительство объектов культурно-бытового назначения. Первой ласточкой стал межколхозный дом отдыха. Детский сад — вторая долгожданная радость. И уже достраивается Дом культуры, на очереди закладка новой школы... Речь Глебыча (так за глаза любовно называют председателя) недолга, а передумано, пока слушали, много...

Следующее слово заведующей детским садом Галины Васильевны Землянкиной.

— В детском саду, — говорит она, — устанавливаем строгий режим. Гимнастика, закаливание, обязательный сон после обеда — все это войдет в жизнь ребятшек. В саду разовьются у них навыки чистоплотности, вежливости, дисциплины. Постарайтесь, дорогие родители,

КОМАНДИРОВКА
ПО ПИСЬМУ
ЧИТАТЕЛЯ

«ПРОБЛЕМА НО

Сейчас на полях колхоза «Украина» в разгаре уборочные работы. А когда я приехала туда, заканчивали прополку. Но и сегодня, как тогда, чуть свет открываются двери колхозных домов, и женщины ведут еще заспанных, теплых ребятшек по утреннему холодку в детский сад.

На пять колхозных хуторов пять яслей-садов; они открываются к началу полевых работ и закрываются после конца страды.

— Конечно, это не то, что постоянно действующие детские учреждения, — предупредила меня в райцентре Нина Ивановна Мороз, инспектор роно. — Ну, да сами увидите!..

Собственно, в этом и заключалась цель моей командировки: увидеть все самой. К этому звало письмо, которое пришло в редакцию в дни смотра сельских детских учреждений. Взволнованное, тревожное. Написали его колхозницы артели «Украина».

И припорошенная пылью «Волга» мчится прямо на хутор Носачи, туда, где находится детский сад, о котором писали колхозницы. Машина останавливается. Приехали. Вот оно налицо, многоликое, ясноглазое и шумное ребячье царство.

— Тетя, вы до нас?

«Колхозный сад находится в здании, вовсе не приспособленном для детворы», — вспоминаются строки письма. Да-а... Домик неказистый. На маленьком участке, огороженном низким забором, ни дерева, ни цветка, ни скамеечки. И воспитателей не видно.

— Как вы играете, ребята?

— А никак, — улыбается загорелый мальчишка в большой шапке. — Так гуляем.

— Мы курень строили, — сообщает белобрысенький, с яркими голубыми глазами. — Хотите побачить?

Они ведут меня за калитку. Там в кустах устроен шалаш, крытый лопухами. Из него торчат две пары ног.

— Хороший курень! — хвалю я. — А теперь пошли в дом.

— Не-е, здесь лучше! — смеется белобрысенький.

К сожалению, он прав. В полутемной комнате длинный стол, покрытый клеенкой, две наспех сколоченные лавки и кровать, заменяющая манеж. Некрашенные доски пола ходят ходуном. На гвоздях, вбитых в стену, висит детская одежда. Ворох одежды и на единственном маленьком оконце.

— Воздух какой тяжелый! Вы часто проветриваете комнаты?

— Разве можно! — пугается воспитательница. — И так сквозняк. Вон какие щели!

Щели в перегородке прикрыты байковыми одеялами. За перегородкой спальня. Два десятка кроваток стоят вплотную одна к другой.

— Кровати в колхозе есть, да поставить некуда, — объясняет другая воспитательница, — вот и спят некоторые детишки по двое.

— А где у ребят игрушки?

— Вон они, пицалки!

По комнате разбросано несколько резиновых игрушек. — Была еще машина, да ее сразу сломали. Известное дело, ребята!

— А книжки?

Воспитательницы переглянулись и дружно рассмеялись. — Были книжки, как же! Привезли года три назад целую грудку. Все про сельское хозяйство, про культивацию, про трактора.

— Брошюры! — с иронией добавила одна из них. — А на кой бис дитям та брошюра?!

— Вы давно здесь работаете?

Женщина взорвалась:

чтобы дома тоже соблюдались наши правила. И ждем ваших советов, помощи. А вас, дети, поздравляем с открытием сада. Вы будете тут играть, слушать сказки, учить стихи. Живите дружно. Добро пожаловать!

Шестилетний Вася Скалкин перерезает традиционную ленточку, и по устланым дорожкам и ступеням все устремляется в дом. Просторная комната. Здесь ребята будут переодеваться и умываться; каждого ждет отдельный, с красивой картинкой на дверце, шкафчик для одежды. Спальни. Пятьдесят кроваток застелены белоснежным бельем, яркими одеяльцами. В проходах плотные ковровые дорожки. Свет пронизывает золотистые шторы на окнах. А вот и самая интересная комната — игровая. Тут ребят покидает сдержанность. Уже никто не держится за мамину руку. Рассаживаются на маленьких стульчиках вокруг детских столов. Перелистывают книжки, лепят первые пластилиновые грибы, качают кукол. Стайка мальчишек возится с автохозяйством.

На площадке перед домом тоже весело. Ребята забираются на качели, играют в «кошки-мышки». А самые боевые лихо отплясывают в кругу зрителей. Завтра детвора разделится по возрастным группам. Для нее будут твердо определены часы игр и часы занятий. А сегодня еще все вместе, играют сразу во все.

Вот он и зажил — еще один новый детский сад на нашей земле.

Питаться ребята будут в колхозной столовой. Это прямо через дорогу. Там для детей выделено специальное помещение. На питание родители вносят по пять рублей в месяц, примерно десять рублей в месяц на ребенка пойдет из колхозной кассы. Поскольку продукты для сада отпускаются по закупочным ценам, есть возможность соблюдать нормы, официально принятые для государственных детских садов.

Многое уже сделано. Много еще нужно сделать. Срочно купить в игровую комнату — ребята любят играть на полу; поставить на площадке столы для тихих игр. Планы на будущее еще обширнее. Правление наметило построить отдельный (в виде сказочного терема!) павильон для игр, а все комнаты главного здания отвести под спальни. Тогда детский сад сможет принять сто ребятшек. Решено провести в детский сад паровое отопление. Двенадцать тысяч стоило это строительство, да тысячи две на оборудование ушло. А еще сколько понадобится!

Андрей Глебович потирает затылок:

— Влетит нам этот садик в копейчку!

Но говорит это председатель весело. Похоже, нравится ему, что «копейчка» идет именно на детский сад!

Г. МОГИЛЕВСКАЯ

Ковернинский район,
Горьковская область.

Фото С. ВЕТЧИНИНА.

дителям: пусть помогут наладить в детском саду нормальную обстановку. Подсказать, организовать их и, следовательно, добиться, чтобы решение собрания воплотилось в жизнь. Ведь совсем нетрудно побелить стены, покрасить полы, купить игрушки и книжки.

Куда более тревожны факты, далеко не сразу бросающиеся в глаза.

— Я, может, рос да просил у каждого: «Дядечку, дай хлеба!» А наши дети должны как люди расти! — горячился комбайнер Григорий Андреевич Шаповалов.

— Правильно! — подтвердила колхозница Нина Чеснокова. — Теперь жизнь другая.

Бурный разговор шел на поляне у детского сада, где собрались перед выходом в поле колхозники первой бригады. В центре стоял председатель Павел Александрович Данильченко.

— Так строим же, — говорил он, показывая на фундамент здания рядом с детским садом.

На секунду, закрыв глаза, я представила себе новый дом с просторными, светлыми комнатами, с оборудованными как следует кухней, прачечной. Но там, где давно должны были бегать дети, растет бурьян.

— Строим, как же! — шумели женщины. — Другой год строим, а яслей хороших до сих пор нет!

Данильченко поднял руку:

— Товарищи, вы же знаете, что нет стройматериалов... А вообще школы и детские ясли — для нас проблема номер один.

Вот тут я всерьез задумалась. Со строительными материалами туго, верно. Но, может быть, больше, чем стройматериалов, не хватает иного? Не хватает сознания, что дети — самое главное. Ведь в хозяйстве «Украины», где за последние годы построили очень многое, ни одно здание для малышей не завершено до конца!

А вот другая сторона дела. В «Украине» (да и в большинстве хозяйств района) укрепилось такое мнение: женщина слабого здоровья, в поле не работница — иди в ясли. Посылают, обычно не спрашивая, по душе ли человеку это дело. И, главное, не задумываясь, какой толк от такой «воспитательницы». Проходит время. Бывает, иной раз человек проявит любовь к малышам, покажет, что наделен природным даром общения с детьми, доброго влияния на них. Ухватиться бы за такую работницу, помочь ей стать квалифицированной воспитательницей. Ан нет. Неожиданно ее переводят из сада — дескать, засиделась на легких хлебах, — и бригадир уже выискивает ей замену.

Ежегодно, перед началом сезона полевых работ, в районном центре открываются двухнедельные или месячные курсы по подготовке воспитателей для колхозных садов.

— Из «Украины» кто-нибудь приезжал? — интересуется я.

— Разве откуда дозовешься! — негодует Нина Ивановна Мороз. — За сколько лет одну Лиду Майбороду заполучили.

Так и складывается в хозяйстве пренебрежительное отношение к нуждам ребят. Так и получается, что сезонный детский сад не отвечает, по существу, самым элементарным требованиям, предъявляемым к детским учреждениям. И семилетняя Любочка на вопрос: «Ты что делаешь в саду весь день?» — отвечает: «Та ничего! Так сажу!»

А ведь осенью ей в школу.

Я уезжаю из колхоза. Машина бежит по дороге, обсаженной с двух сторон молоденькими деревцами. Павел Александрович Данильченко смотрит на них с гордостью:

— Прошлый год посадили. Сами. Два километра фруктовых деревьев. Года через три-четыре зашумят. Хорошо!

Он уже видит, какими станут эти деревья, сколько плодов принесут. А мне хочется, чтобы на этой чудесной дороге-аллее он увидел взрослыми тех, кто сегодня играет возле недостроенного детского сада. Ведь эти деревья для них. Для наших детей, для нашего будущего.

А. ЛЕОНИДОВА

Синельниковский район,
Днепропетровская область.

МЕР ОДИН»

— Кто здесь будет долго работать? Всех по очереди посылают, да все сбегают! Лучше в ланке, чем здесь! В поле и легче и заработаешь больше. Да и на душе спокойнее.

— Выходит, правление колхоза мало заботится о детях? — спросила я.

— Та вы с начальством об этом поговорите, — следует уклончивый ответ. — От него все узнаете.

И вот я узнаю. Еще в марте — сначала на правлении колхоза, потом на собраниях в бригадах — говорили о подготовке детских садов к началу полевых работ. Решили отремонтировать в первой бригаде детский сад, снабдить его топливом, оборудовать помещение всем необходимым.

— Как же получилось, что после всего так плохо подготовились к встрече ребят? — спрашиваю бригадира Владимира Федоровича Кушнира.

— Надо капитальный делать, а как его делать, если дом совсем уже не годится? Новый вот достроят...

— Но ведь ясно было, что в этом году не достроят.

Бригадир молчит. Что сказать? Зато в разговор вступает секретарь парторганизации колхоза, заместитель председателя Александр Степанович Попов:

— Безобразие! Ничего сделать не захотели! Ждали готовенького!

И он в известной мере прав. Я побывала в домах колхозников, в их палисадниках. Какая там чистота, какой порядок! Каждый дом буквально утопает в зелени. А для того, чтобы привести в порядок общий дом для своих ребят, чтобы посадить возле него хоть одно деревцо, ни у кого не нашлось ни желания, ни времени.

В детских садах второй и третьей бригад помещения не намного лучше, чем в первой, но как там чисто, домовито. Побелено, покрашено, и все силами родителей.

И тут уж упрек вам, Александр Степанович, колхозный парторг. Не ваша ли прямая обязанность — подсказать ро-

Встает Валентина рано. Раньше всех в доме. В окошке еще только-только засветится, а она уже плавно, будто пава, идет от ручья с коромыслом. И утро, дождливое ли, солнечное, Валентина неизменно встречает с полными ведрами свежей родниковой воды.

Может, оттого по утрам и смотрит она на мир веселее и работа в руках у нее спорится, что вспоминает поверье: полные ведра — значит, день хорошим, добрым быть должен. Истово, самозабвенно принимается она хлопотать по дому: стирает платица дочкам, рубашки мужу, затевает стиранию, что-то намывает, начищает, наглаживает. И кажется ей, сейчас — от этой утренней неугомонности, — что сильнее ее и человека на свете нет, все по плечу!

Работает, а в памяти присказка бабкина:

*Огонь силен, да вода сильнее;
Вода сильна, да земля сильнее;
Земля сильна, да человек сильнее.*

Но вот встает Николай. Молча умывается, молча садится к столу, молча ест. Угрюмо, исподлобья поглядывает на жену, на дочек. Чуть что не по нему — шлепок, окрик!

И с каждой минутой по капле убывает Валина радость. Николай поднимается, низко, на самые брови надвигает кепку, тяжело ступая, выходит за порог, и Валентина замирает в предчувствии: нет, не добрым будет день, он будет таким, как вчера, позавчера. Она берет на руки плачущую Шурку — свою младшую — и, прислонясь к дверному косяку, настороженно смотрит вслед мужу: куда он повернет? Если в глубь двора к мотоциклу, значит, двинется в обход участка, на котором он лесником. Если прямо со двора, значит, в деревню пойдет. Кивнет на улице встречному, потопчется возле школы и напрямик — в магазин. И с утра там, в магазине, начнет «угощаться» пивом... и тем, что покрепче пива.

И когда, наконец, отяжелевший, обезумевший от бессмысленного, бездельного дня, ввалится в дом, жди беды.

Все, решительно все в доме, с таким старанием налаженное Валиными руками, будет ему немило. И захочет Николай — учинит погром, захочет — кинется с кулаками на жену... И она, задыхаясь от обиды, от боли, от стыда, бросится из дому, и кто-нибудь из соседей спокойно заметит: «Колька опять свою гоняет».

Весь долгий, хлопотливый день Валя со страхом ждет возвращения Николая. К середине дня, истерзанная ожиданием и обидой за нескладность своей жизни, Валя чувствует себя совсем больной. И не раз уже было: силы вдруг оставят ее, и она свалится там, где стояла или шла. И тогда на плач Валиных дочек сбегутся на край деревни, к Валиному дому, женщины и начнут отпаивать ее валерьянкой, чаем.

Ну, а бывает и так: придет Николай в дом трезвый и вроде даже добрый, с обновками для детей — вот Вале и праздник. Других-то у нее не бывает — ни в гости, ни в кино Николай ее не берет. И уж начинает казаться Вале, что так и должно быть, что такая она и есть, семейная жизнь. Накричит муж, так он же и порадует... И уж не до мудрой бабкиной поговорки ей тогда:

Земля сильна, да человек сильнее.

Нет. Она, Валя, слабая и больная. У нее три дочки. Куда от них? Работать и то не вырвешься. А Николай, какой уж есть, — муж, кормилец. Ее муж, ее судьба, свет в ее окошке.

И у такой вот разбитой, испуганной и покорной Вали нет ни сил, ни желания подумать: по какому, собственно, праву грубый, недобрый, часто пьяный человек изо дня в день калечит ее жизнь, жизнь ее дочерей?

А и закипит обида — куда с ней кинуться? Самое «общественное» место в селе — у магазина. Тут тебе собрание, тут и клуб.

Только с неожиданной гостьей, теткой Николая, приехавшей к старикам Терещенко, она как-то разоткровенничалась...

...Елена Тимофеевна Терещенко, московский кондуктор, ныне пенсионерка, член партии с 1932 года, пришла к нам в редакцию и со слезами на глазах рассказала о Вале, о ее жизни:

— Давно я не была на родине. И Валю первый раз увидела. Не родная она мне. А вот жалуюсь на племянника, на брата родного: изведут они молодуху. Прошу, помогите женщине...

И вот я в Персияновке — небольшом, на сто дворов, селе. Знакомлюсь с Валентиной, худенькой — в чем душа держится — тридцатилетней женщиной. Глаза огромные, грустные. На губах натянутая улыбка. Задаю первые вопросы: о детях, о здоровье — и вижу, в глазах женщины вспыхивает тревога, растерянность. Но отвечает она на все одинаково:

— Ничего. Все, все ничего. Сердце, правда, болит. Да ничего, переможется... А вот и Коля...

Николай Терещенко, ему тридцать один, косая сажень в плечах, неопрятные волосы гривой до плеч, держится уверенно.

— Что лезете в мою жизнь? — кидает он для знакомства.

Очень быстро он раскрывает свою «философию»: он, Николай Терещенко, имеет полное право жить так, как ему заблагорассудится. А до жены, до детей какое, собственно, ему дело? Он не ворует, не убежал от семьи — пусть радуются!

— Моя жена жаловалась вам? — спрашивает он. И сам отвечает: — Не жаловалась. Значит, все у меня в семье в порядке...

Беседа явно не клеится, и я пытаюсь заговорить о другом.

Распрашиваю Николая о работе. Очень ли он занят?

И тут не выдерживает Валя:

— Да свободный он, целыми днями!

Награждая жену соответствующим взглядом, Николай поясняет:

— Это зимой я почти свободен. А летом от зари до зари дел хватает.

— Сколько же зарабатываете?

— Сорок пять в месяц. Мало? А о семье моей судите. Там, где недостатки, никогда лада не будет! — выкрикивает он и смотрит победителем. И невдомек Николаю, что он с головой разоблачает себя. Он, дюжий мужик, жалуется на недостатки! А ведь не кто-то, сам подыскал работу, при которой восемь месяцев в году можно бить баклуши и бражничать в свое удовольствие! Сам перешел в лесничество из шахты, где заработки вполне достаточные.

Назавтра мы продолжаем разговор с Николаем. На этот раз в присутствии участкового милиционера, который только что закончил протокол: несколько дней назад, пьяным, и, разумеется, в магазине, Николай затеял драку.

— До уголовщины дошел. Неужели детей своих не жалеть? — вразумляет участковый.

— За детей я не боюсь: их государство вырастит. А со мной что ж делать, раз я такой, трудновоспитуемый...

На краю Персияновки в близком соседстве стоят два дома: большой, крепкий — стариков Терещенко, родителей Николая. И маленький, не дом, собственно, кухня, — Николая и Валентины. От дома к дому — тропка-улочка. По этой улочке и «гоняет» Николай жену. По ней сбегаются соседки на крики Валиных дочек. А старики? Иван Тимофеевич и Василиса Павловна Терещенко? Как реагируют на происходящее они?

— Что ж сказать? — философски рассуждает дед. — Живут как все. Попивает, правда, Колька, так что с ним сделаешь! А лютует только пьяный, так-то он тихий...

— Да, так он тихий, — торопливо поддакивает старуха, Терещиха, как зовут ее сельчане. Потом она еще долго и

ЧЕЛОВЕК СИЛЬНЕЕ

громко говорит. А сама так и стреляет глазами то на Валентину, то на Николая, присутствующих при разговоре. Создается впечатление, что она старается «задать тон», показать всем, о чем и как следует говорить.

Особенно это, видимо, касается Валентины. Понимай, дескать, раз уж «вынесла сор», пожаловалась тетке, как теперь мужа выручать.

И Валентина поняла. словно воды в рот набрав, молчала при всех наших дальнейших встречах.

Да и как ей было не понять? Ведь за всю долгую жизнь с Николаем она никогда не видела от свекра со свекровью поддержки. Хоть бы раз защитили ее от кулаков мужа.

Но ведь, кроме стариков, есть у Вали другие соседи. Есть в селе и депутаты поселкового Совета. У одного из них я спросила:

— Вы не пытались помочь Валентине, как-то повлиять на Николая, образумить его?

Добродушные и удивленные глаза посмотрели на меня.

— Так она ко мне не обращалась...

Вот и весь разговор. Куда же стукнуться еще? Где еще может, должно забыть тревогу Валино горе?

Иду в сельсовет, к председателю.

— Я не в курсе. Что пьянствует Терещенко, слышал. А насчет жены — нет, не в курсе. Да и вообще, признаться, хватает у нас забот, — отвечает на мои вопросы председатель, как бы давая понять, что семейные неурядицы — дела не его «ведомства».

Ну хорошо, старикам, отцу и матери, не под силу воевать с сыном. Сельсовету, депутату не до него. Есть ведь еще и сослуживцы Николая. Есть коллектив людей, связанных друг с другом общим делом, общими заботами, интересами. Иду в районное лесничество, туда, где числится на работе Николай.

— Михаил Евстафьевич! — Это я Мизякину, районному лесничему. — Как вы относитесь к Терещенко?

— Я? — Долгая пауза. — Во всяком случае, с работой лесника он справляется. Ну, а когда бывают нарушения, мы указываем.

— А вы не слышали о его семье? Как там?

— Ну, знаете... У меня их девять, лесников. Все на разных участках...

— Значит, фактически лесники вне вашего коллектива?

— Нет, почему же?... Каждый понедельник мы собираем их: проводим политчас. Сидят, слушают. Ну, а уж куда потом идут — по домам ли, в чайную, — увольте, не моя забота... И если, вы говорите, пьянствует Терещенко, над семьей издевается, так няньку к нему не приставишь.

Вот и все. И похоже, нужно согласиться с Николаем Терещенко: «Что со мной поделаешь! Такой уж, видно, я уродился. Трудновоспитуемый...» Согласиться и с Валей: «Такая она, семейная жизнь».

Заметим, и то и другое убеждение основаны на одном: все равно никто не вмешается в семейные дразги — не постороннего ума это дело. Но разве мы имеем гражданское право мириться, соглашаться с такой убежденностью? Именно так посчитал секретарь Лисичанского сельского райкома партии Владимир Александрович Жорник.

Когда этот номер журнала готовился к печати, редакция получила сообщение, что за систематическое хулиганство в пьяном виде Николай Терещенко осужден народным судом на один год лишения свободы. Материалы суда обсуждались на общем собрании работников Лисичанского лесхоза.

Валентине Терещенко и ее детям лесхоз оказал материальную помощь, выдав 140 рублей. Кроме того, ей помогли в трудоустройстве. Валентина работает в огородной бригаде совхоза «Врубовка». Младшие дочери определены в круглогодичные ясли совхоза.

Бюро райкома партии посвятило специальное заседание вопросу об усилении работы поселковых и сельских Советов, депутатских комиссий и всех депутатов.

Меры приняты. Другим человеком должен вернуться Николай. И думается, Валентина Терещенко будет теперь твердо знать: с людьми вместе она сильнее мужниных прихотей и угроз, своей растерянности, страха за будущее. Человек сильнее! А как же иначе!

Ю. ХОРИЦКАЯ

Лисичанский район,
Луганская область.

Даже старые животноводы не могут точно сказать, когда Лида впервые появилась на ферме. Еще девочкой прибежала сюда, прямо со школы. Корм помогала разносить, коров, телят чистить. Больше всего ей нравилось с телятами возиться.

Однажды Лида остановила заведующего фермой:

— Дядя Степа, дайте мне группу.

— А телята не сжуют тебя вместе с сеном? — пошутил Степан Иванович Линок.

Однако согласился. И никогда не жалел об этом. Раньше всех приходила Лида на ферму. Утром и вечером наводила чистоту, меняла подстилку. Скажи ей кто-нибудь, что не так, как надо, сделала, покраснеет, словно маков цвет, со всех ног бросится поправлять.

Линок дивился: откуда в подростке такое упорство? Скоро произошел случай, который открыл ему да и всем на ферме, что это упорство особого рода. Оно — от любви к животным. У одной из телятниц заболел бычок. Ни молока, ни воды не берет. Что тут делать? Подошла Лида. Ласково поглаживая бычка, обмакнула палец в молоко, поднесла к его губам. Тот сосал и, войдя во вкус, потянулся к молоку.

Но, проводя день-деньской с телятами, Лида вовсе не думала, что ее призвание — ходить за этими малышами. Почему-то казалось, что в будущем ожидает что-то другое, куда более важное, интересное. Особенно после того, как зачастили письма из Сибири, от подруг, которые уехали туда. Девушки писали про новые края, и Лиду охватило неодолимое желание уехать туда, где легендарный Иртыш и непроходимая тайга, где трудными дорогами шли когда-то землепроходцы первых пятилеток.

Оставив ферму, укатила по вербовке в Иркутскую область, на лесоразработки. Жилось там хорошо. Одно лишало покоя: тоска по родному краю, по работе, к которой сызмала привязалась.

И Лида приехала домой. Снова стала телятницей.

...В один из дней, когда Лида только вернулась с работы домой, разразилось ненастье. Упругая волна ветра прошла по улице, и вдали словно поднялась пелена. Сердцем почувствовав недоброе, Лида побежала к телятам. Животные жалась в загоне друг к дружке, беспокойно поднимали морды. Лида погнала телят к навесам. Через несколько минут загрохотал гром. Порывы ветра стихли, но дождь зарядил, как видно, надолго. Как же накормить телят? Промокшая, забрызганная грязью, она запрягла лошадь и отправилась в поле за зеленой подкормкой. Что поделаешь, если надо!

Вот она какая, Лидия Федосовна Удалец! Потому-то и пользуется она уважением всех колхозников.

Н. ЩЕРБА

Колхоз «Лакомая Буда»,
Климовский район,
Брянская область.

ГЛАВНОЕ НЕ СДАВАТЬСЯ!

Свинарка Мария Клевцова пришла в правление прямо с фермы. У председателя она застала главного зоотехника колхоза Инну Владиславовну Петрову. «Тем лучше», — подумала Мария. И шумно застрекотала:

— Освобождай, Иван Иосифович, от свинофермы. Хватит! Нету больше моченьки так работать!

Председатель колхоза тяжело вздохнул.

— Садись, Мария Федоровна, не паникуй. Расскажи толком, отчего это тебе на ферме житья не стало. — И он нарочито засмеялся, стараясь обратиться в шутку запальчивые слова свинарки.

А дело-то было серьезным.

Прошлым летом в колхозе впервые начали искусственное осеменение свиной. Крупный рогатый скот, овец осеменяли уже не один год, и результаты были отличные. Колхоз сэкономил на этом тысячи рублей. Между тем на свиноферме новшество обернулось поинному. Число опоросов резко упало. Сразу снизился заработок свинарок, многие были настроены так же, как Мария Клевцова.

«Ну зачем мне все это нужно?» — думала Петрова, возвращаясь домой из конторы правления. «К чему было менять Краснодар на село? Работала в научно-исследовательском институте, ставила опыты. Удастся опыт — похвалят, не получится — ну что ж, ставь новый. Так нет, захотелось са-

мостоятельности, захотелось видеть результаты своего труда. Вот теперь смотри да оглядывайся. Вчера техник-осеменатор заявил, что больше не будет работать, сегодня свинарка пришла в правление жаловаться. А что завтра?»

Дети, все трое, были дома. Из-за стола, обложенного книжками, тетрадками, заулыбался второклассник Владик. Соскользнув с дивана, бросилась к матери малышка Ниночка. Ласково встретились с материнским взглядом умные, добрые глаза шестнадцатилетней Людмилы.

— Мамочка, — сообщила Люда, — тебе письмо из Полтавы.

Несколько дней назад Инна Владиславовна, обеспокоенная неудачами на маточной ферме, написала в Полтавский научно-исследовательский институт свиноводства академику Квасницкому. И вот пришел ответ!

«Пожалуйста, не огорчайтесь, а главное, не сдавайтесь, — читала Инна Владиславовна. — Причины ваших неудач могут быть различны. Какими разбавителями вы пользуетесь? После осеменения выдерживаете ли маток в одиночных станках? Не токсичны ли пробки колб и резина?»

В письме было немало советов, и заканчивалось оно так: «Дело это нужное и очень выгодное для хозяйства. Не сомневаюсь, что люди еще скажут вам спасибо за вашу работу. Пишите».

Долго размышляла Инна Владиславовна над советами академика.

И пришла к выводу: «Неудачи на ферме потому, что у нас хряки и первого, и второго, и третьего классов. Пестрота. Надо брать семя от элиты».

На другой день были увезены с фермы все хряки, кроме тех, что необходимы и при искусственном осеменении. Семя стали привозить с Тихорецкой станции искусственного осеменения.

Первые результаты работы с привозным семенем обрадовали свинарок. Из ста двадцати восьмью осемененных маток опоросились сто шестнадцать! Такого результата не бывало даже при естественной случке. И сам опорос оказался на диво удачным: каждая матка принесла не меньше восьми поросят.

В конце года подсчитали экономический эффект, полученный благодаря новому методу работы. Он оказался внушительным. Содержание одного хряка обходилось хозяйству почти в триста рублей, а на тысячу маток нужно было держать шестьдесят производителей. Теперь же осталось только семь. Хозяйство сэкономило на этом около шестнадцати тысяч рублей. За каждую осемененную матку станции заплачено по два рубля. Чистая прибыль — тринадцать тысяч рублей.

...Зрительный зал Дома культуры Тихорецкого зерносовхоза был полон людей. Рядом с маститыми учеными сидели совсем молодые зоотехники. Шел всесоюзный семинар по искусственному осеменению свиней. Колхоз имени Мичурина и другие хозяйства района с помощью Тихорецкой станции образцово поставили эту работу. Право выступать первой было предоставлено Инне Владиславовне Петровой.

Алексей Владимирович Квасницкий внимательно слушал доклад молодого ученого. Академик был доволен, что Инна Владиславовна говорит не столько об успехах, сколько о том, что предстоит сделать.

«Да, — размышлял он, — очень нужны типовые проекты пунктов осеменения, но, увы, таких проектов пока нет. Еще нелегко доставить аппаратуру и оборудование. По-прежнему неясно, как должен оплачиваться труд техника-осеменатора. Главное, новый метод воспроизводства далеко не везде встречен с доверием. Известно, что искусственное осеменение свиней позволит только на Украине сэкономить ежегодно 35—40 миллионов рублей! Вдобавок высвободятся помещения, в которых можно будет откармливать тысячи и тысячи свиней. Да и качество стада намного улучшится».

В перерыве академик Квасницкий подошел к Инне Владиславовне.

— Молодец! — похвалил он. — Большое дело вы подняли. Молодец!

Н. ЕФРЕМКИН

Колхоз имени Мичурина,
Тихорецкий район,
Краснодарский край.

ЦАРСТВО ЦВЕТОВ

Ее творческий путь мог остановиться на пороге тяжелого ученичества... Дочь бедного полтавского крестьянина, родившаяся задолго до Октября, Екатерина Белокур была лишена возможности серьезно изучать искусство. Чтобы поступить в специальное художественное училище, требовались немалые деньги, и Екатерина осталась самоучкой. Сколько работ погибло из-за того, что они были написаны попросту на грубой холстине; о том, что холст нужно грунтовать, художница и не подозревала! До многого, очень многого приходилось добираться собственной сменалкой.

И какое же нужно было упорство, жизнелюбие, с какой любовью надо было относиться к ремеслу живописца, чтобы пройти этот долгий путь от робкого копирования к большому и оригинальному искусству! Конечно, Екатерина Белокур обязана не одному своему таланту. Люди не рождаются с «готовым» художественным вкусом — он воспитывается окружением, всем, что человек видит: будь то резная деревянная утварь, или вышивка, или яркая роспись печи и стен

крестьянского дома, исполненная чувства наивного, может быть, но непосредственного, живого восприятия природы. Все это стало основой художественного воспитания начинающего живописца.

Цветочная роспись, традиционная на Украине, пожалуй, определила и направление и тематику творчества Екатерины Васильевны Белокур. Даже манера, в какой она работала, глубоко народна: ее картины не знают подготительных эскизов, написаны «сразу». Именно так писали народные мастера — «писарихи».

В тридцатые годы о сельской художнице-самоучке знают уже далеко за пределами Полтавщины. Устраивается первая выставка картин. Многие полотна экспонируются в Харьковском краеведческом музее (к сожалению, во время войны они погибли).

В послевоенное время Екатерина Белокур создает картины, которые приносят ей широкую популярность. Среди новых работ выделяется полотно «Царь-колоса» — тяжелые пшеничные

ЦВЕТЫ ЗА ПЛЕТНЕМ

(фрагмент).

КОЛХОЗНИЦА НАДЯ.

ЗАВТРАК.

колосья, увитые цветами. Картина напоминает цветочную гирлянду, своеобразным орнаментом обрамляющую богатырские хлебные злаки. К этой теме художница возвращается не раз, делает несколько ее вариантов.

Екатерине Васильевне Белокур было присуждено звание народной художницы Украины. Недавно в Москве с успехом прошла посмертная выставка ее полотен — итог многолетней работы художницы, скончавшейся в 1961 году.

Произведения Екатерины Белокур декоративны и необычайно праздничны — это относится и к натюрморту и к портрету. А излюбленные ею цветочные панно представляешь себе не в тиши музея, а как громадные фрески в просторном фойе Дома культуры. Их светлая праздничность вызывает чувство торжества, радости, чистого единения с природой... Цветущие луга, тихие воды, блестящие сплетения трав и цветов... Утреннее росное царство цветов! Каждый лепесток, каждая скромная травинка глядят на особицу, каждый цветок живет своей сокровенной жизнью, — и глаз и рука художницы с прилежностью и любовью проследили за этой жизнью. Здесь что-то от миниатюры и, конечно же, от национального народного прикладного искусства (декоративная роспись, вышивка), и тем не менее во всем законченная строгость и высокая простота монументальности.

Яркая праздничность — в традициях народного искусства Украины. Глубоко национальное творчество Екатерины Белокур возникло не на академическом изучении образцов. Оно — естественное выражение народного восприятия природы. Художница смотрела на мир глазами труженика, понимающего смысл и назначение каждой полезной вещи на земле. И самых прекрасных даров земли — хлебного колоса и цветов.

Г. КОВАЛЕВИЧ

ПЕСНЯ РАСПРАВЛЯЕТ КРЫЛЬЯ

Она наш советчик и друг. В самые радостные и в самые горькие минуты жизни тянется к ней человеческое сердце. Песня заставляет вспомнить, казалось бы, давно забытое, помогает в разлуке, учит мужеству и добру.

Не знаю, подвластна ли песня законам физики, но распространяется она бунтарно со скоростью звука. Поговорка «В Москву за песнями» нынче безнадежно устарела. За хорошими песнями не обязательно ездить в столицу: песни сами догонят вас, где бы вы ни были. Например, не успели москвичи услышать «Королеву красоты», как уже зазвучала она на Братской ГЭС, тут же подхватили ее алтайские хлеборобы, нефтяники Каспия, ивановские текстильщицы...

Познакомиться с создателем песни — значит побывать у ее истоков. Арно Арутюнович Бабаджян, которого мы застали дома за роялем, не сразу вошел в беседу. Он еще весь был во власти мелодии, вырвавшейся из-под гибких, длинных пальцев. Новая песня не обрела пока слов, но мне показалось, что это снова будет песня о любви. Быть может, о любви неразделенной.

— Думаю, вы угадали! — улыбается Арно Арутюнович. — Почему мелодия немножко печальная? Ей-богу, сам не знаю. Скажу по совести, автор далеко не всегда может ответить, почему у одной его

песни такое настроение, у другой — иное.

— И все же, Арно Арутюнович, хочется, чтобы вы рассказали читательницам «Крестьянки» о своей «Королеве красоты». Они просят об этом в своих письмах.

— История старая, как мир, и всегда новая. Юноша полюбил. И его любимая, быть может, невзрачная или незаметная для других, становится в его глазах самой лучшей, самой красивой. Вот послушайте!

Бабаджян включает магнитофон, и знакомый выразительный баритон объявил, что красавиц видел он немало и в журналах и в кино. Потом, вдруг интонация певца неувлочно изменилась: он заметил девушку, стоящую у киоска. Сразу взошло солнце! Много солнца! Оно не ослепляло, как ослепляют красавицы с журнальных обложек, зато грело мягко и ласково. Ведь настоящая королева красоты — та, которая согревает ваше сердце!

Жизнерадостные современные ритмы песни полюбились миллионам слушателей. «Королева» получила пальму первенства в радиоконкурсе «Лучшая песня месяца». А читатели газеты «Советская культура» признали ее лучшей песней 1965 года.

Иная тональность у песни «Не спеши». Задумчивая, проникновенная, ненавязчиво, но вместе с тем убедительно рассказывает о настоящем чувстве.

«Не спеши» завоевала признание и у нас и за рубежом: в одной только Варшаве у песни четыре исполнителя, и все отменные!

— А что еще порадовало вас как композитора в этом году?

— Моя «Поэма» была включена в обязательную программу пианистов, выступавших во втором туре III Международного конкурса имени П. И. Чайковского. Для меня это большая честь.

— Если не ошибаюсь, вы начинали свой композиторский путь как сочинитель только серьезных произведений?

— Это верно. Играть-то я начал совсем малышом, сначала на отцовской фисгармонии, потом на рояле. Еще когда я воспитывался в детском саду в Ереване, меня заметил Арам Хачатурян, проверявший музыкальные способности ре-

бятишек. С той поры и стал учиться музыке. Учусь до сих пор, хоть и окончил две консерватории — Ереванскую и Московскую. Мне было всего девять лет, когда издали мой «Пионерский марш». Первое крупное произведение, «Фортепианный концерт», получило премию давно, еще в 1944 году, на декаде искусства республики Закавказья. Потом я стал лауреатом Международного фестиваля молодежи и студентов в Праге. А в 1950 году был удостоен Государственной премии за «Героическую балладу для фортепиано с оркестром».

— Когда же вы обратились к песням?
— Довольно поздно. Первая песня — «Дружбы знамена выше» — была написана в 1953 году. А затем меня словно «прорвало». С киноэкрана зазвучала «Песня первой любви», с театральных подмостков — музыка к пьесе Сарояна

«Мое сердце в горах». После этого я выпустил целую «обойму» лирических песен: «Будь со мной», «Солнцем опьяненный», «Улыбнись», «Лучший город земли», «Загадай желание»... Все не перечислишь!

— Кому вы адресуете свои песни?

— Хотя я никогда не пишу по заказу, «к случаю» или «по поводу», я всегда знаю точный адрес самого активного своего «заказчика» — молодежи. И пишу в основном именно для молодежи.

— Думаете ли вы, кто даст вашему новому детищу «путевку в жизнь»?

— Обязательно. Сочиняя «Королеву», например, я мысленно представлял, как ее споет Муслим Магомаев. Кстати, именно Муслим по анкете газеты «Советская культура» был признан лучшим исполнителем «Королевы». И впервые эту песню

спел тоже он — в радиообзоре «Дореми».

— Не мешает ли вам, как «серьезному» композитору, обращение к песне?

— Что вы, наоборот! Такое сочетание устраняет однообразие, делает палитру композитора богаче, красочней. Лев Толстой когда-то назвал музыку стенографией чувств. Очень метко! Моя мечта — как можно выразительнее «стенографировать» человеческие чувства.

— Что бы вы хотели пожелать читателям «Крестьянки»?

— Хорошего настроения. А приносит его и хорошие песни. Такие песни сразу расправляют крылья и разлетаются по свету, чтобы дарить людям радость.

Людмила КАФАНОВА

Фото С. ВЕТЧИНИНА.

КОРОЛЕВА КРАСОТЫ

Подвижно, задорно

По переулку бродит ле-то, солнце льется прямо с крыш,
бу-юя, и сама не знаешь ты

В потоке солнечного све-та у ки-оска ты стоишь,
что красотой затмишь лю-бю, ко-ро-ле-ву кра-со-ты.

Блестят обложками журна-лы, на них с восторгом смотришь ты,
и я иду к тебе на встре-чу, и я несу тебе цве-ты,

ты в журналах уви-ди-ла ко-ро-ле-ву кра-со-ты,
как единственной на све-те ко-ро-ле-ву кра-со-ты.

А я одной тобой лю-бю, не ве-ра-со-ты! С то-бо-ю

сам за-к на ве-ки я! Ты жи-знь и

сча-стье, лю-бовь мо-я! Кра-савиц видел я не-мало,
по переулку бродят

ме-ло а в журналах и в ки-но, но ни одна из них не стала
ле-то солнцем-барсом пря-мо с крыш. В по-то-ке сол-неч-но-го

све-та луч-ше ни-когда не ста-ла, и да-же сам я не за-метил,
све-та у ки-оска ты стоишь. А я и-ду к тебе на-встре-чу,

ме- ты, как ты вошла в мой мир, ты не ле-дишь по
встре-чу, и я несу тебе цве-ты, как единственной на

Для продолжения

све-те, ко-ро-ле-ва кра-со-ты! С то-бо-ю //
све-те, ко-ро-ле-ва кра-со-ты!

Для заключения

ты, как единственной на све-те ко-ро-ле-ва кра-со-ты,
ты, как единственной на све-те ко-ро-ле-ва

кра-со-ты

Музыка Арно БАБАДЖАНЯНА

Слова Анатолия ГОРОХОВА

По переулку бродит лето,
Солнце льется прямо с крыш.
В потоке солнечного света
У киоска ты стоишь.
Блестят обложками журналы,
На них с восторгом смотришь ты,—
Ты в журналах увидела
Королеву красоты.

А я одной тобой люблюсь,
И сама не знаешь ты,
Что красотой затмишь люблю
Королеву красоты.
И я иду к тебе навстречу,
И я несу тебе цветы
Как единственной на свете
Королеве красоты.

Припев:

С тобой связан навеки я!
Ты жизнь и счастье, любовь моя!

Красавиц видел я немало
И в журналах и в кино,
Но ни одна из них не стала
Лучше милой все равно.
И даже сам я не заметил,
Как ты вошла в мой мечты,
Ты милее всех на свете,
Королева красоты.

Припев.

По переулку бродит лето,
Солнце льется прямо с крыш.
В потоке солнечного света
У киоска ты стоишь.
А я иду к тебе навстречу,
И я несу тебе цветы
Как единственной на свете
Королеве красоты.

3 раза

ЭТО СКАЗКА ПРО МАЛЫШКОГО РЫЖИГО КЕНГУРЕНКА

Людмила ВАСИЛЬЕВА

Жил-был на свете маленький рыжий кенгуренок. Он все время сидел в кармане у своей мамы. Вы, конечно, знаете, какой это замечательный карман?

Когда с неба палит знойное солнце и становится очень жарко, так жарко, что у зверей начинают болеть головы, в мамин кармане прохладно. А когда льет дождь и дует холодный ветер, такой холодный, что все звери начинают дрожать, в кармане тепло и сухо.

И все в жизни маленького кенгуренка было бы славно, если бы ему не становилось иногда скучно. Очень скучно, страшно скучно... Тогда он чуть-чуть высовывал из прохладного, сухого и теплого кармана свой нос и спрашивал маму:

— Я еще не вырос?

— Что ты! — пугалась мама. — Ты самый крошечный кенгуренок. Ты еще ничего-ничего не знаешь.

— Значит, мне нельзя вылезти из кармана и немножко попрыгать? — спрашивал кенгуренок, и голос его сразу становился очень печальным.

— Ах, нет! — отвечала мама. — Ты можешь упасть. Ты можешь разбиться. — Ведь все кенгуру — очень заботливые мамы.

И рыжий кенгуренок послушно прятал свой нос в мамин карман.

Но однажды ему так надоело сидеть в этом кармане, ну прямо так надоело, что он дождался, когда мама заснула, и выпрыгнул на землю.

Была самая чудесная на свете синяя ночь. С неба глядели веселые зеленые звезды. Кенгуренку тоже стало очень весело. Он разбежался, высоко подпрыгнул — и свалился в какую-то ямку.

— Пи! — сказал там чей-то тоненький голосок. — Как это невежливо — садиться на чужой хвост!

— Извините, пожалуйста! — попросил рыжий кенгуренок. — Но я никогда не видел таких длинных хвостов. Я даже не знал, что бывают такие.

— Какое невежество! — еще больше рассердился тоненький голосок. — У всех мышей длинные хвосты. И все на свете об этом давно знают.

— Значит, вы мышь? — спросил кенгуренок.

Но тоненький голосок не ответил. На-

верное, мышь заснула или убежала куда-нибудь по своим очень важным мышиним делам. А кенгуренок поднял голову и увидел, как из-за тучи выплыла самая большая и самая желтая на свете луна. Это было так красиво, что кенгуренок снова повеселел. Поэтому он опять разбежался и прыгнул. На этот раз он не упал в ямку, зато наскочил на какой-то куст... Фрр! Прямо из-под ног у него кто-то взвился в воздух.

— Осторожней! Вы сломаете мою постель! — пропищал другой тоненький голосок над головой кенгуренка.

— Простите, — извинился кенгуренок. — И скажите мне, пожалуйста, кто научил вас так здорово прыгать.

— Я не прыгаю, я просто летаю, — ответил голосок. — Все птицы летают, потому что у них есть крылья.

— Пожалуйста, покажите мне их, — попросил кенгуренок.

— Только не сегодня, — ответила птица. — Я очень хочу спать. А завтра утром вы можете прийти ко мне в гости.

И она снова спряталась в середину куста. Вдруг вокруг стало очень темно, потому что большая туча закрыла желтую луну и все до одной зеленые звезды. Кенгуренок даже чуть-чуть испугался. Он поскорее подбежал к маме и залез в ее карман. Там он и проспал до самого утра.

А утром, как только взошло солнце, он высунул из кармана свой нос и сказал маме:

— Я знаю зверя, у которого самый длинный на свете хвост. И еще я знаю птицу, у которой есть крылья. И она умеет летать. И еще я знаю, что над нашей поляной светит по ночам самая желтая и самая большая в мире луна. И еще я знаю про звезды. Они зеленые и очень веселые.

— Ах, ах! — сказала мама. — Как много ты знаешь! Значит, ты вырос.

— И мне можно вылезти из кармана и немножко попрыгать? — спросил рыжий кенгуренок.

— Можно. Только, пожалуйста, будь осторожней.

Так ответила мама. Ведь все кенгуру — очень заботливые мамы!

Рисунки

Г. и В. КАВАЕВЫХ.

Грибное место

Отправились Ваня с матерью в лес. Набрали две корзины грибов, да все хороших — белых, маслят, подберезовиков...

— Ну, Ваня, — говорит мать, — теперь только сюда, в Кривую Балку, ходить будем...

Сидят дома, чистят грибы.

Постучался кто-то у крыльца. Мать, как увидела, что это дед Никифор, корзины с грибами под лавку засунула, сама на лавку села, растопырила юбку, заслоняет корзины с грибами.

— Прослышал, что за грибами ходили, — сказал дед Никифор. — Сказывают, много набрали...

Ваня улыбнулся, хотел было похватать, но мать толкнула его локтем в бок и проговорила жалостливо:

— Горсточку... Горсточку и всего-то...

— А куда ходили? В Кривую Балку?

Ваня смекнул что к чему и, не робея, солгал:

— Совсем в обратную сторону...

— Жаль, — вроде бы сам себе сказал дед Никифор и ушел.

И стали мать с Ваней опять грибы чистить.

Под вечер пришел отец, принес новые крючки к удочкам.

— Пойдем, Ваня, рыбачить!

Идут вдоль деревни, отец и говорит:

— Заглянем-ка к деду Никифору. Спросим, где рыба клюет.

— А он знает? — спросил Ваня.

— Никифор-то? Он все знает. Мудрый старик...

Дед Никифор сидел на лавочке у дома и курил. Отец спросил его, куда им с Ваней пойти, где рыба хорошо нынче клюет.

Дед Никифор ответил:

— Самое лучшее рыбье место — под старой ивой у мельницы. — И пристально посмотрел на Ваню. — Рыбы много. Столько же, наверно, сколько грибов в Кривой Балке...

Потрудилась...

Встретила Нюра подружку Таню и спрашивает:

— Ты куда идешь?

— Домой. Уроки учить... А ты?

— Учи-учи... А я в клуб. Картину привезли ужасно интересную.

— Ой, подожди меня здесь, Нюлочка! — сразу застрекотала Таня. — Я бегаю, отпущусь у мамы...

Прибежала Таня домой. Кричит с порога:

— Мама! Я в кино...

— Садись уроки учить, — приказала мать. — Маленькая по кино ходить. Одну не пустят...

— Пу-устят...

— Никаких разговоров! Садись за уроки!

— Ню-урку пу-устили!

Разревелась, слезы растирает кулачками. Носом хлопает.

Вышел из комнаты отец и говорит матери:

— Пусти ее...

Мать вздохнула:

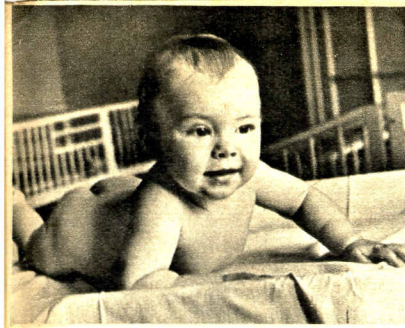
— Иди!

Прибежала Таня к Нюре веселая, и следа от слез не осталось.

— Знаешь, Нюрка, какого мне это труда стоило!

Г. САВЧЕНКО

ЗАКАЛИВАЙТЕ ДЕТЕЙ

Хотите, чтобы ваш ребенок рос крепким, здоровым? С первых дней жизни закаливайте малыша.

Большую роль в этом играет сама обстановка, созданная для ребенка. Родители подчас считают, что чем теплее дома, тем лучше для малыша. Это не так: привыкая к высокой температуре, организм изнеживается. В комнате, где находится новорожденный, должно быть 20—22 градуса тепла, шестимесячному вполне достаточна температура в 20 градусов, годовалому — в 19, а ребята трех-четырех лет отлично чувствуют себя при 18 градусах тепла. Понятно, что трудно с такой точностью регулировать температуру, но старайтесь, чтобы она все же приближалась к этим, установленным врачами нормам. Если очень жарко, откройте окно или форточку.

Замечено, что простуде чаще всего подвержены те дети, которых всячески кутают. В комнате тепло, а на малыше теплые шерстяные носки, валенки, вот он и привыкает к тепличной обстановке — так недолго и заболеть.

Нижняя рубашка, лифчик, штанишки под костюмом или платьем, хлопчатобумажные носки, тапочки — вот все, что должно быть на ребенке трех-четырех лет. Во все времена года его одежда должна быть легкой. Нужно твердо усвоить: чересчур теплая одежда ведет к перегреву, а перегрев чаще всего — главная причина простуды.

Свежий воздух — одно из лучших средств закаливания. На воздухе малыш должен быть ежедневно. Особенно драгоценны для прогулок утренние часы, когда больше всего ультрафиолетовых лучей.

Правда, если ребенок родился зимой, прогулки с ним надо начинать только на втором месяце его жизни, да и то когда на улице не ниже пяти градусов холода. При более сильном

морозе ограничивайтесь так называемой комнатной прогулкой. Оденьте ребенка, как для гуляния. Откройте окно или форточку, минут 10—15 подержите ребенка на руках, но не лежа. Кстати, это правило надо соблюдать при любых прогулках: когда младенец лежит, холодный воздух хуже согревается в полости его носа и глотки.

Ребенку, родившемуся в теплое время года, полагается быть на воздухе не менее 6—8 часов. Следите за малышом. Если во время сна он вспотел, покраснел, значит, слишком тепло одет. Наоборот, бледные щечки и холодные ножки — признак того, что ребенок зябнет.

Летом пусть ребята спят на воздухе, в тени. Лишь в крайнем случае оставляйте ребенка в комнате, обязательно открыв окно.

ВОЗДУШНЫЕ ВАННЫ

Переодевая ребенка, вы невольно хоть на несколько секунд оставляете его нагишом, и это очень хорошо: он привыкает к комнатной температуре. А уже с двух-трех месяцев его жизни регулярно устраивайте ему воздушные ванны, попеременно поворачивая со спины на живот, чтобы воздух «омывал» все тело.

Понятно, что к крепкому и к слабому ребенку нельзя подходить с одной и той же меркой. Для крепкого можно устраивать воздушную ванну на пять минут, а для слабого — на одну-две минуты, причем раздевать его не сразу, а постепенно. Продолжительность воздушной ванны понемногу увеличивайте до 10—15 минут, а затем и до получаса. Воздушные ванны можно делать до трех раз в день.

Летом воздушные ванны устраивают под открытым небом, в тени. Врачи называют такие ванны световоздушными. Для детей трех — шести месяцев первую ванну делают при температуре 23—25 градусов. Продолжительность первой ванны — минута, последней (в конце лета) — 15 минут. После ванны облейте ребенка теплой водой (в начале лета температура воды — 36 градусов, к концу лета — 30 градусов) и разотрите мохнатым полотенцем.

Дети с шести месяцев до года начинают принимать световоздушные ванны при температуре 22—23 градуса. Продолжительность первой ванны — две минуты, последней — 30 минут. Температура воды для облива-

ния после первой ванны — 36 градусов, постепенно ее снижают до 28 градусов.

Дети от года до двух лет могут принимать световоздушные ванны при 20—22 градусах тепла. Продолжительность первой ванны — 5 минут, последней — 45 минут. Температура воды для обливания после первой ванны — 36 градусов, постепенно ее понижают до 26 градусов.

В средней полосе страны лучшее время для световоздушных ванн — с 9 до 12 часов дня, на юге — с 8 до 10 часов.

Уже с 2—3 месяцев детям очень полезны обтирания. Куском фланели или мохнатой ткани, смоченной в теплой воде, легко оботрите руки ребенка от пальцев к плечу и досуха вытрите, чтобы кожа слегка покраснела. Покрыв руки одеялом, оботрите ноги от стопы к бедру, потом — грудь, живот, спину. Вся эта процедура (проводит ее утром) продолжается 5—6 минут.

Начальная температура воды для обтирания детей до года в холодное время — 35—36 градусов, летом — на один-два градуса ниже. Затем каждую неделю температуру воды постепенно снижают на один градус, доводя ее до 32—30 градусов, а для ребят постарше — до 26—24 градусов. Если ребенок заболел, водные процедуры прерывают. Возобновляя их, пользуются водой такой же температуры, что и перед недугом; после очень длительного перерыва вода для обтирания должна быть более теплой.

Закаливанию организма способствуют и ножные ванны. Начальная температура таких ванн для детей до трех лет: летом — 33—35 градусов, зимой — 35—36 градусов. Каждые 3—4 дня температуру воды снижают на градус.

СОЛНЕЧНЫЕ ВАННЫ

Солнечные ванны — более сильное закаливающее средство, но не всем они полезны. Посоветуйтесь с врачом, можно ли вашему ребенку находиться на солнце. Вообще же детям в возрасте до года, а также легковозбудимым ребятам солнечные ванны не рекомендуются.

Очень вреден перегрев: ребенок теряет аппетит, худеет, становится раздражительным. Нужно, чтобы перед солнечной ванной ребенок побыл в тени раздетым. В первые дни можно находиться на солнце лишь

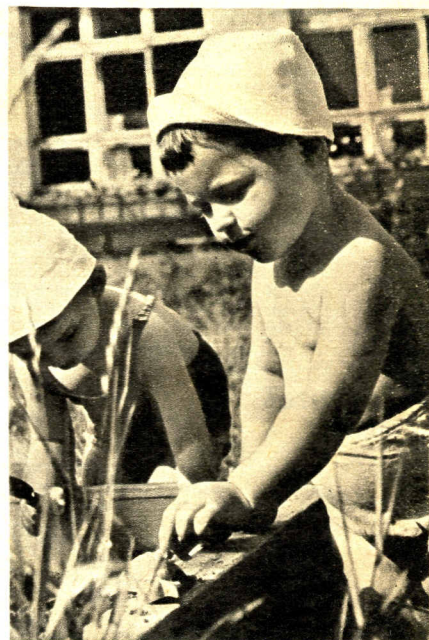

Фото С. ВЕТЧИНИНА.

несколько минут. Для детей до четырех лет наибольшая продолжительность солнечной ванны — 15 минут, для ребят старшего возраста — 40 минут.

В средней полосе страны солнечные ванны лучше всего принимать с утра до полудня, когда не особенно жарко и на землю падает максимальное количество целебных ультрафиолетовых лучей; на юге — с 8 до 10 часов. Не забывайте: если у ребенка быстро покраснела от солнца кожа или он слишком вспотел, надо сразу отправить его в тень.

После солнечной ванны приятно и очень полезно поплескаться в реке, в пруду. Но купаться до озноба нельзя. Первые купания должны продолжаться не больше пяти минут.

О. КИТАЙГОРОДСКАЯ,
профессор

САМОЛЕТ НАД ПОЛЕМ

Над нивой проносится самолет. Из-под его крыльев бьет широкая струя темной жидкости: раствор гербицидов. Мельчайшие капли ложатся на растения...

Стерня. И над ней пролетает самолет. Подвесные дозировщики выбрасывают на землю дождь зерен. Осторожно! Эти зерна отравлены. Самолет вызван для борьбы с грызунами...

Черная, набухшая от воды пашня. Трактор здесь не пройдет. А самолет с помощью приспособления вносит в почву гранулированные удобрения...

Сельскохозяйственный самолет «АН-2М» создан коллективом, руководимым О. К. Антоновым. Сменное оборудование самолета — это опыливатель, опрыскива-

тель, разбрасыватель. Кабина, покрытая прозрачным пластмассовым колпаком, герметична. В фюзеляже расположен бак, вмещающий до двух тысяч литров ядохимикатов или удобрений.

Летчики шутливо называют самолет «летающим комбайном». Действительно, машина универсальна, она может выполнять более двадцати видов работ.

Самолет «АН-2М» был одним из самых популярных экспонатов павильона Советского Союза на Международной химической выставке 1965 года. И сейчас на ВДНХ около этой машины всегда люди. В нынешнем году она появилась над полями многих колхозов.

Е. ЭРАТОВ

ГРОЗА

Хлещет пронизывающий ливень, молнии прорезают свинцовое небо, гремит гром. Разразилась гроза!

Закройте двери, окна, печные задвижки, чтобы в дом не проникла шаровая молния. Не следует прикасаться к радиоприемнику, телевизору, телефону, выключателю. Если же гроза застала вас в поле или на дороге, не ищите убежища под деревьями, не бегите к реке, ручью. И деревья и вода, как говорит народ, «притягивают» молнию. Остерегайтесь высоких, открытых мест, линий электропередач. Присядьте на землю или укройтесь в каком-либо углублении: ливень-то теплый!

РЕГУЛЯТОРЫ ЖИЗНИ

Теперь шиповник растет повсюду, а во времена Ивана Грозного он был редкостью. Царь снаряжал отряды на Урал, где они выменивали собольиные шкурки на плоды шиповника. Тогда родовитая знать частенько болела цингой, и настоем шиповника ее исцелял. Шиповник содержит витамин С, или, как еще называют его, аскорбиновую кислоту.

Витамины — известно их десятка три — регулируют жизненные процессы. И если тех или иных витаминов человеку недостает, он страдает авитаминозом. К таким болезням, возникающим при нарушении питания, относится и цинга.

Витамин С есть и в черной смородине, зеленом луке, помидорах, апельсинах, яблоках, особенно в антоновке. Однако самые важные источники аскорбиновой кислоты — это капуста и картофель, хотя в них меньше витамина С, чем, например, в шиповнике. Капусту и картофель едят все, и в довольно большом количестве.

Нужно помнить: витамин С, соприкасаясь с кислородом воздуха, разрушается. Это происходит, когда продукты неправильно хранят и неправильно готовят.

В квашеной капусте почти вся аскорбиновая кислота защищена от воздуха рассолом. Но, когда квашеную капусту вынимают из бочки и она долго лежит на воздухе, добрая половина витамина С пропадает. Разрушается он также, если капуста в бочке замерзает, а потом оттаивает.

Щи из кислой капусты — наше любимое блюдо. Чтобы сохранить побольше витамина С, надо сперва варить мясо, а когда оно уже будет готово, класть капусту. И, конечно, все блюда с овощами полагается варить в кастрюле с крышкой, чтобы меньше воздуха проникло внутрь. Нельзя варить овощи в плохе луженной медной или железной посуде, потому что даже мельчайшие частицы меди или железа разрушают витамин С. Лучше пользоваться алюминиевой, эмалированной посудой. Не следует держать щи, как, кстати говоря, и любое другое блюдо, чуть ли не весь день в натопленной печи.

Картофель надо хранить в проветриваемом подполье. В проросшем или подмороженном картофеле пропадает почти весь витамин С.

В грозу животные часто сбиваются в кучу. Это опасно: падает молния в середку стада, и оно погибнет. Разгоните стадо, особенно если оно на вершине холма, следите, чтобы животные не прятались под деревьями.

Тракторист, сидящий в крытой кабине, может в грозу работать. Металл отведет молнию. В зданиях — на фермах, зернохранилищах, — где нет молниеотводов, находиться опаснее.

Но как поступить, если молния все же поразила человека, и он потерял сознание? Уложите его, расстегните воротник, пояс, смочите лицо водой, дайте понюхать нашатырный спирт, помажьте хотя бы газетой, чтобы усилить приток воздуха. Если у пострадавшего не прощупывается пульс, нет дыхания, не теряться. В таких случаях прибегают к приемам искусственного дыхания. Разожмите зубы, чтобы открылся рот, вытяните наружу язык; поднимайте и опускайте руки пораженного молнией, чтобы привести в движение грудную клетку. И так до прихода врача, фельдшера, медицинской сестры.

Когда-то считалось, что человека, пораженного молнией, надо закапывать в землю, но наука отказалась от такого способа, так как при потере сознания нужно усилить приток воздуха к телу пострадавшего, а земля затрудняет это.

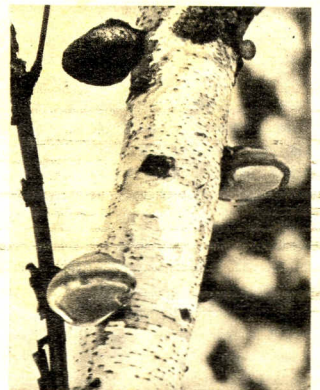
М. БОБРОВНИКОВ,
инженер-инспектор пожарной охраны

ГРИБЫ-КОПЫТА

Кому не приходилось встречать в лесу вот такие оригинальные грибы-копыта? Но далеко не все знают, как они появляются на коре деревьев. Летний воздух несет бесчисленные полчища незаметных семян-спор, которые как бы высккивают в березах свежие ранки. Угнездилась спора в такой ранке, и через некоторое время здесь вырастет гриб-трутовик, паразит, живущий за счет дерева. Развиваясь, он, в свою очередь, пускает по ветру мириады спор, заражая другие березы.

Всегда кто-нибудь помогает трутовику вцепиться в дерево. Очень часто это делают люди. Иному ничего не стоит пустить сок из красавицы-березы или изувечить перочинным ножом ее кору: пусть-де весь мир знает, что эти места почтил своим присутствием он, Коля, Юра или Петя.

Наш долг — оберегать

лес. Уничтожая трутовики, мы помогаем зеленому другу. Кстати, сбитый трутовик может пригодиться. Из старых одревесневших грибов выделывают немудреные изделия домашнего обихода.

Б. ТИМОФЕЕВ

Фото автора.

Когда картофель варят в кожуре да еще кладут не в холодную воду, а в кипяток, больше сохраняется витамина С.

Но очень часто хозяйка, очистив картофель, надолго оставляет клубни в воде, а затем выливает ее. Вот в воду и ушло много витамина С. Почистив картофель, надо сразу же варить его, причем чем крупнее он нарезан, тем меньше витамина С пропадает.

Для детей рекомендуется готовить прекрасный витаминный продукт: растереть черную смородину с сахаром и укладывать в стеклянные банки. Даже спустя полтора года в смородине, которая так приготовлена, сохраняется 50—60 процентов витамина С.

Аскорбиновая кислота принадлежит к группе витаминов, растворяющихся в воде. К ним относится и витамин В₁, необходимый для нормальной деятельности нервной системы, органов кровообращения и пищеварения.

Витамином В₁ богато зерно, особенно его оболочка, зародыш. При тонком помоле пшеницы эти части уходят в отруби; поэтому в белом хлебе, выпеченном из такой муки, витамина В₁ в десяток раз меньше, чем в сером.

Много витамина В₁ в мясе. Однако при оттаивании мороженого мяса или при его длительном вымачивании теряется значительное количество витамина В₁; он растворяется в воде.

Витамин РР (никотиновая кислота) — другой представитель той же водорастворимой группы витаминов. Витамин РР есть в мясе, молоке, яйцах, печени, пшенице. Недостаток его вызывает пеллагру. Эта тяжелая болезнь поражает людей в тех местностях, где принято питаться преимущественно кукурузой.

Раскажем и о группе витаминов, растворяемых в жирах.

Витамин А регулирует многие жизненные процессы, но лучше всего изу-

**страница
отсутствует**

**страница
отсутствует**

**страница
отсутствует**

**страница
отсутствует**

тей любого возраста — от полутора до четырнадцати-пятнадцати лет. Цена 80 коп. Кроме этих пособий по кройке и шитью, можно написать в магазине и сборник рекомендаций «ДОМАШНЯЯ СТИРКА БЕЛЬЯ» И. П. Попова. Эта книга поможет научиться правильно, без лишних затрат труда и экономно расходовать моющие

средства, стирать вещи из самых разнообразных тканей — от бельевых до шерстяных. Книга содержит и ряд рекомендаций по домашней чистке вещей. Цена 21 коп.

Заказы направляйте по адресу: Москва, А-422, улица Костякова, 9. Магазин № 153. Отдел «Книга — почтой».

Ленинское
ПЛАТЬЕ
С ЧЕРТЕЖАМИ КРОЯ

МОСКВА 1966

248

150 12
2-43

55

